

Александр Чумиков

Александр Чумиков – журналист и писатель, академический учёный и университетский профессор, альпинист и путешественник. Генеральный директор PR-агентства «Международный пресс-клуб». Доктор политических наук, автор более 40 учебников и монографий по проблематике коммуникационных технологий.

В художественно-документальной прозе дебютировал в 2008 году с мемуарной книгой «Записки Профессионала (1991–2007)». В журнале «Берега» в 2016–2019 годах опубликовал повести «Москва-400», «Кам-са-мол!», «90-е»; в 2020-м – роман «Непал». Эти произведения вышли затем отдельными книгами в издательствах «Питер» и «АСТ». Повесть «90-е. Александр и другие» удостоена Национальной литературной премии «Серебряное перо Руси».

ЗАПИСКИ ПРОФЕССИОНАЛА 2008–2024

Продолжение. Начало в № 6-2023, 1-2024

Часть III

Заблуждаются не потому, что не знают.
А потому что думают, что знают.

Жан-Жак Руссо.

*Рассуждение о начале и основании
неравенства между людьми, 1754 г.*

2016. Дела семейные

1.

ГАЛЯ, ЛЕВ ТОЛСТОЙ И ВЛАДИМИР ЧЕРТКОВ

Мало кто не слышал фразу о том, что «все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Конечно, ведь именно с этой сентенции начинается знаменитый роман Льва Николаевича Толстого «Анна Каренина». И вообще многое, а иногда и всё начинается с семьи – это и по Толстому, и по жизни. Ну так и будем говорить о семье и о Льве Толстом.

Моя семья выглядела «похоже» счастливой, а развод с первой женой Галей стал «по-своему» уникальным. Но мы продолжали общаться, дружить и даже периодически пересекались в доме бывшей супруги на сороковом километре Минского шоссе...

Видимо, читатель уже задумался, на кой ляд ему эти бытовые подробности. Но потерпите: они вполне заслуживают упоминания, поскольку вписываются в последующую приключенческую PR-историю и объясняют её происхождение. Посему продолжаю накручивать прелюдию.

Галя руководила управлением культуры Западного округа Москвы с почти полуторамиллионным населением, и мы в принципе всегда жили в атмосфере культурных проектов-объектов-звёздных шоу: на Поклонной горе, гребном канале в Крылатском, Ленинских горах и прочих дворцах, клубах и площадях. Но всё когда-то заканчивается, и высокий руководящий пост не стал исключением – на

определённом этапе Галя переместилась в более скромное кресло директора культурного центра «Внуково», большого и красивого дворца культуры с сетью малых клубов-филиалов. Один из них, внешне напоминая здание «сельского типа», и вправду пребывал в деревне. Называлась она Крёкшино. Мало того что по службе Галя должна была этот клуб «курировать», так он оказался ещё и соседом, поскольку стоял почти напротив нашего дома, но с другой стороны упомянутого Минского шоссе. А дальше от клуба, всего-то в паре километров, пролегалo Киевское направление Московской железной дороги со станцией под аналогичным именем – Крёкшино.

Здесь, пожалуй, пора переходить к главному. Совершив обход своих новых культурных владений, Галя увидела нечто любопытное, но довольно странное и при очередном контакте сказала: «А знаешь ли ты, что...?»

4 сентября 1909 года на станции Крёкшино встречали, а 18 сентября провожали в Москву Льва Николаевича Толстого. Ну мало ли где его встречали и провожали... Но вот представьте: мало! И в России мало, а тем более за границей – писатель не был заядлым путешественником. Интереснее другое: куда и к кому Толстой ехал. А направлялся он в гости к человеку, которого можно без всяких натяжек и поправок отнести к персоне номер один в толстовском окружении, в ряде моментов даже более близкой, чем сама семья писателя. Человека звали Владимир Григорьевич Чертков, а в Крёкшино находилась его усадьба.

Этим сентябрьским утром Чертков встретил Льва Николаевича ещё в Москве. С Брянского (ныне Киевского) вокзала, в вагоне 3-го класса, они вместе добирались до Крёкшино. В поезде Толстого узнавали простые люди. Кто-то стоял и смотрел во все глаза; другие, осмелев, протягивали открытку или газету с просьбой оставить на ней автограф... На станции писателя ждали управляющий именем, «обслуга» усадьбы и внучка Сонечка с букетом цветов. Встречу запечатлел для истории фотограф, специально приглашённый Чертковым из Англии. Гостю прислали экипаж и хорошо выезженную лошадь – на случай, если Толстой захотел бы доехать до усадебного дома верхом. Он и захотел. Лев Николаевич, отличный наездник, несмотря на 81 год, подошёл к лошади, закинул ногу, легко сел и рысцой поскакал к дому, где к его приезду давно готовились. Писателю отвели светлую тихую комнату на первом этаже с высокими окнами и белоснежными занавесями. На следующий день, 5 сентября, Толстой записал в дневнике: «Приехали в Крёкшино. Очень радостно всех увидеть. Все весёлые, добрые, не говорю уже про отношение ко мне».

Этот дом... Речь пойдёт как раз о доме. Именно его Галя имела в виду, когда говорила о «любопытном» и «странном» месте. В старых описаниях сказано, что во второй половине XIX века в Крёкшино выстроили кирпичный двухэтажный дом «в стиле английских романтических особняков, с готическими реминисценциями в виде ложных фахверков и деревянными кружевными деталями на фронтонах». Дом оборудовали по последнему слову техники, устроив водопровод, канализацию, телефон, электричество, ванную комнату с подогревом и тёплыми полами. Лев Толстой бывал здесь трижды: в 1887, 1888 и 1909 годах.

А потом, после революции 1917 года, дом поочерёдно становился... общежитием, столовой; во время Великой Отечественной войны – госпиталем, аптекой и радиоузелом.

В 1996-м в усадьбе и вовсе случился пожар, уничтоживший здание почти полностью. И всё-таки! Даже двадцать лет спустя, когда мы впервые здесь оказались, усадьба выглядела совсем не пепелищем, а чем-то вроде таинственного объекта из фильма Андрея Тарковского «Сталкер». Хорошо различались стены, перекрытия, треугольники крыши, лестницы; конструкции дымовых труб, очерчивающие контуры здания. Внутри всё заросло травой, но туда можно было забраться и «полазить».

Первая мысль: а что, если взять это дело и раскрутить? Но перебила мысль вторая: неужели никто до нас не знал и не занимался? Оглядевшись вокруг, мы поняли, что знали и вроде как занимались, о чём свидетельствовала невзрачная табличка об охраняемом государством памятнике истории местного значения.

Также оказалось, что жители Крёкшино неоднократно писали письма в инстанции с инициативой восстановления дома и создания в нём музея Л. Н. Толстого. И что в 2005-м правительство Московской области обсуждало возможность передачи усадьбы Чертковых в долгосрочную аренду. С условием, чтобы новый владелец отреставрировал здание и выделил в нём помещение под музей. Но дальше история развивалась точь-в-точь как в популярной сказке другого русского классика:

Долго у моря ждал он ответа,
Не дождался, к старухе воротился –
Глядь: опять перед ним землянка;
На пороге сидит его старуха,
А пред нею разбитое корыто...

Вот с этой ситуации мы и стартовали. С одной стороны, да, глаза боятся, а руки делают. С другой – как же делать, если на это нет средств? Такой «конкретный» разговор обычно заводят «компетентные люди». Не пытаюсь столь же конкретно и компетентно ответить на встречные вопросы: почему свет сошёл на клин именно на этой развалюхе, когда в Московской области и по всей России таких «исторически охраняемых / заброшенных» усадеб пруд пруди? И к Льву Николаевичу ездят и будут посещать в первую очередь Ясную Поляну? А также государственный музей Л. Н. Толстого в Москве с самой большой в мире коллекцией предметов, связанных с писателем. И его филиалы. И музей на другой железнодорожной станции, Астапово (ныне грузовая станция «Лев Толстой»), где Лев Николаевич умер.

Правильные сомнения. Прежде чем просить денег, нужно изучить проблему, с чего, собственно говоря, и должен начинаться любой хоть пиар, хоть не пиар проект. К чему мы и приступили. Какими силами и бюджетами? Так собственными, семейными. И постепенно стали понимать, что вряд ли сумеем заинтересовать несуществующих пока «благотворителей-восстановителей», равно как и будущих экскурсантов перспективой «открыть глаза на неизвестного Толстого». А вот собрать из разбросанных в информационном поле разносортных фрагментов и ярко рассказать новую историю о Владимире Черткове, фигуре подзабытой и чрезвычайно интересной, – пожалуй! О его доверительных отношениях с писателем, и жёстко непримиримых – с его супругой, и, что не менее важно, с властями России. И конечно, об этих чудесных двух неделях Толстого в Крёкшино, в гостях у своего... здесь можно употребить кучу определений: друга, душеприказчика, лидера толстовства как общественного движения и, наконец, пиарщика. Что и позволяет назвать Черткова самым близким к писателю человеком. И события в доме происходили всего-то за год до смерти Льва Николаевича.

Думаете, перебор с характеристиками? Ну нет! Уже при советской власти, в 1918–1919 годах, в трудное, бедное и голодное время, Владимир Григорьевич поднял вопрос об издании полного собрания сочинений Л. Н. Толстого. Сумел подключить к замыслу первого народного комиссара просвещения РСФСР Анатолия Луначарского. Добился встречи с И. В. Сталиным осенью 1924-го и получил его одобрение, после чего появилось решение Совнаркома об издании всех без исключения сочинений Льва Толстого. В 1928-м вышел первый, а в 1958-м, спустя двадцать с лишним лет после смерти Черткова, заключительный, девяностый том ПСС. Взгляните на их содержание. Тридцать томов занимают письма. Из них двадцать три тома отданы письмам для разных адресатов, два – супруге графа Софье Андреевне и пять (!) томов составляют письма Владимиру Григорьевичу Черткову.

«Бог дал мне высшее счастье, – писал Толстой, – он дал мне такого друга, как Чертков». Посмертной волей писатель передал Черткову все права на издание тех сочинений, «которые он посчитает нужными». Такое завещание Толстой написал именно в этом доме и в этот приезд. В документе говорилось, что всё созданное после 1 января 1881 года и до этого срока, но ещё не напечатанное, после смерти писателя не должно составлять «ничьей частной собственности» и «чтобы все рукописи его были переданы Черткову».

Владимир Григорьевич, несомненно, заслуживает внимания и как самостоятельная личность. Его портреты писали Илья Репин и Иван Крамской. В творческом наследии сподвижника великого писателя есть произведения, связанные с философией толстовства и предисловиями её автора, например «Злая забава. Мысли об охоте» или «О революции. Насильственная революция или христианское освобождение». И воспоминания о последних днях Толстого. И написанное в 1930 году письмо-ходатайство Сталину за арестованных толстовцев. Наконец, это «Свод мыслей Л. Н. Толстого» со своей неординарной судьбой. Чертков анонсировал выпуск «Свода» уже в 1915-м, но только в XXI веке усилиями московского коллекционера, издателя и художника В. А. Мороза была сформирована электронная версия пятнадцати томов «Свода», а их печатное издание до сих пор не состоялось.

В общем, мы начали готовить... что? И как вообще готовится *такое*? Ну, во-первых, нужно придумать название. «Мероприятие» становится событием, если имеет притягивающее имя. Размышляем над маркой и форматом будущего стартового «ивента». «Лев Толстой в...» или «Лев

Толстой и...»? Выставка? Наверное, но не только. Презентация? В том числе. Праздник? Вероятно, но чего? Может быть, назовём всё это вместе взятое «Днём Толстого в Крёкшино»? Или ещё короче: «День Т»? Да, так!

Современные коммуникационные тренды, уж извините за профессиональный сленг, предполагают визуализацию контента. Ладно. Отсканировать и разместить на выставочных стендах фотографии, тексты, книги – это не проблема. А если видео? Откуда оно в 1909 году... Но поищем. И нашли! Представьте себе: в этот приезд был снят и сохранился двухминутный фильм «Лев Николаевич уезжает из Крёкшино». Мы видим Толстого в сопровождении дочери Александры, внучку писателя Сою, запряжённые лошадыми повозки с поклажей, верховой «эскорт», берёзовую рощу, станцию, поезд. И конечно, Владимира Григорьевича. И слышим закадровый, живой голос писателя. И вдруг ощущаем, что его прозвучавшие сто с лишним лет назад слова мотивируют нас на сегодняшние действия. А как же ещё это понимать?

«Человек действует всегда только в настоящем, а настоящее вне времени; оно только соприкосновение прошедшего и будущего, и потому в момент настоящего человек всегда свободен. Не беспокойся о завтрашнем, потому что нет завтра. Есть только нынче; живи для него, и если твоё нынче хорошо, то оно добро всегда...»

И ещё: «Растут люди только испытаниями...»

И наверное, главное: «Мы не имеем никакого права быть недовольными этой жизнью. Если нам кажется, что мы недовольны ею, то это значит только то, что мы имеем основание быть недовольными собою...»

Вот так вот. А мы всё рассуждаем про деньги, обстоятельства, неудобное время или плохую власть... Но сами-то вроде с руками и с ногами. И можем попытаться сделать ровно то, что можем. Сегодня.

Что касается художественной фильмографии по Льву Толстому, то её, разумеется, много. А по Владимиру Черткову? Выяснилось, что тоже имеется, причём в таком обозримом количестве, что просматривается за один вечер. Поскольку фильмов, дающих сколько-нибудь развёрнутое понимание значимости Чертова, всего три. «Лев Толстой», снятый Сергеем Герасимовым в 1984-м, посвящён разным периодам жизни Толстого, и роль Чертова здесь в основном второстепенна. Но два других дают о нём более полное представление. Первый – немая картина Якова Протазанова и Елизаветы Тиман 1912 года – отражает как раз последний период жизни Толстого. Однако лента вообще не демонстрировалась в России из-за протестов семьи писателя и самого Чертова, а показывалась только за рубежом. «Русское слово» писало об этом прецеденте следующее:

«Воспроизведены совершенно неправдоподобные сцены, а те, которые правдоподобны, в большинстве случаев представлены в диком и лживом освещении. Гр. С. А. Толстая, В. Г. Чертков и другие лица, близкие ко Льву Николаевичу, были воспроизведены на экране в карикатурных и оскорбительных для них положениях».

Третий фильм, немецко-российско-британская биографическая драма 2009 года «Последнее воскресенье» режиссёра Майкла Хоффмана, показался нам самым любопытным. Не опасаясь критики близких писателя, тем более что картина шла в российском прокате, мы нарезали из неё 10-минутный ролик о Владимире Черткове. Главная сюжетная линия здесь, в общем-то, одна: скандал вокруг завещания Толстого, где и проявляются характеры персонажей. Для ролика мы выбрали эпизоды, наиболее адекватно демонстрирующие суть конфликта и одновременно «смотрибельные».

Вот супруга писателя Софья Андреевна в разговоре с Валентином Булгаковым, молодым секретарём Толстого, даёт характеристику Черткову: «Он устроил весь этот театр с их фальшивой религией и революционной чепухой... Этот человек – самодовольный и напыщенный осёл». В чём же виноват Чертков? А в том, что, составляя завещание на произведения писателя «в пользу человечества», в то же время, по словам С. А. Толстой, «ворует наследство у детей».

«Папа не в своём уме, – вторит ей сын Андрей, – он не способен защититься от этих воров».

Но сам Чертков объясняет свои действия по-другому: «Мы просто хотим, чтобы труды Толстого стали более доступны людям».

Кто же из них прав? Сегодня документально известно, что Чертков не лицемерил и не искал выгоды: напротив, он в ряде случаев вкладывал в замысел «книгоизданий для народа» собственные средства. А Софья Андреевна? Она пеклась о благе семьи. Выходит, оба правы...

Дочь писателя Александра Львовна активно симпатизирует Владимиру Григорьевичу: «Он свободен!» – восторженно кричит она, когда Чертков подъезжает к дому Толстых после ареста, и подерживает вместе с ним «народное» завещание писателя.

«Графиня становится всё более опасной», – предостерегает Чертков в беседе с Толстым.

«Чего ж опасного? – отвечает писатель. – Она заботится о благе семьи».

«А мы – о благе всего человечества... – парирует Чертков. – Не сочтите за непочтение к графине, но, может, за её поведением кроется какая-то болезнь?»

В ходе этого диалога Софья Андреевна влезает в окно, перебравшись из другой комнаты по балкону, падает на пол и кричит, обращаясь к Черткову, дочери, но в первую очередь к графу: «Да как вы смеете! Вы плетёте заговор против меня в моём же доме! Я ведь тебе родила 13 детей, как же ты мог меня предать?»

Чертков, уходя: «Я слишком уважаю Льва Николаевича, но имей я такую жену, я бы пулю в лоб пустил».

В другой сцене, оставшись одна после очередной ссоры вокруг завещания, Софья Андреевна виртуально выполняет это намерение: хватает револьвер и несколько раз стреляет. Но не в себя, а в портрет Черткова...

Сам писатель сильно мучается между двумя огнями. Но у его смертного одра на станции Астапово находится только Чертков, а графиня не допущена. «Я очень ждал вашего приезда, благодарю. У нас много дел...» – зафиксировано в числе последних слов Льва Николаевича.

Чертков тоже думает о будущем. Комментируя отъезд Толстого из Ясной Поляны, он удовлетворённо восклицает: «Уехал, он действительно уехал! Это триумф для движения!»

И потом, протестуя против приглашения к умирающему писателю священника, приехавшего в Астапово вместе с Софьей Андреевной: «Простая достойная смерть – вот всё, чего мы хотим. И он желает того же».

Помимо трагедийных, в фильме есть и очень милые сценки. Вот Толстой убивает комара.

Чертков: «Что вы сделали?»

Толстой: «Вы о чём?»

Чертков: «Вы живое существо убили!»

Толстой, обращаясь к окружающим: «Простите его, он куда лучший толстовец, чем я».

Картина лирична: русские рассветы, закаты, реки и поля, дети и лошади. «Запах сирени крепче, когда солнце садится». И мы решаем в «День Т» посадить в Крёкшино сирень.

Но вернёмся к разрушенному дому. «Копая всё глубже и глубже», мы наткнулись на одну неподтверждённую документально версию, в соответствии с которой усадьба Черткова *уже и давно* могла бы быть восстановлена. Если вы и сейчас заглянете в так называемые социальные медиа, то увидите, что никто иной, как «железная английская леди», премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер во время одного из визитов в нашу страну сделала такое предложение руководству. И получила вежливый отказ.

Но нас более интересовало не то, правда это или выдумка, а могло ли такое в принципе случиться. И если да, то почему? Где Тэтчер и где деревня Крёкшино? К нашему удивлению, ответ на этот вопрос был очевиден: могло.

В 90-х годах XIX века Владимир Чертков занялся, как бы мы теперь сказали, правозащитной деятельностью: стал писать воззвания и ходатайства в защиту преследуемых властями сектантов (духоборов, молокан, штундистов) за их отказ от воинской повинности по религиозным соображениям. Происходило это, естественно, в полном соответствии с толстовской философией. Великого писателя трогать за такую «крамолу» постеснялись, а вот Черткова Комитет министров постановил сослать в Сибирь. Ситуацию спасла Елизавета Ивановна, матушка Владимира Григорьевича, оказавшаяся особой, реально «приближённой к императору», а точнее, к его семье. Мария Фёдоровна, императрица-мать, по просьбе Елизаветы Ивановны попросила Николая II смягчить столь жёсткое решение. И Черткову предоставили выбор: ссылка в Прибалтику под надзор полиции или за границу на неопределённый срок. Владимир Григорьевич предпочёл второй вариант и в 1897 году... уехал в Англию.

Он провёл в этой стране 11 лет, посвятив их главным образом продвижению идей и книг Толстого. Основал издательство «Свободное слово», печатавшее запрещённые в России произведения

писателя, собирал его архив, работал над составлением «Свода мыслей Л. Н. Толстого». Чертков построил в Англии хранилище, где сосредоточил автографы и копии рукописей великого писателя. Резонно предположить, что популярность Льва Николаевича в этой стране существенно возросла именно благодаря этой деятельности. Стал хорошо известен и сам Чертков, что, видимо, и побудило Маргарет Тэтчер высказать просьбу о посещении усадьбы и предложение о помощи в реставрации дома (если они вообще были, конечно). А режиссёра Майкла Хоффмана, который долгое время жил и учился в Англии, – снять фильм о Толстом.

Но и версия – не ложь, а история-легенда – вполне вписывалась в наш замысел «Дня Т» и вытекающих из него, как мы оптимистично надеялись, позитивных последствий. Кстати: в любом случае понятно, что М. Тэтчер сюда не доехала. А вот знаменитые советские писатели Максим Горький и Константин Федин посетили Крёкшино.

Не является легендой то, чем занимался Толстой в гостях у Черткова. Работал над завещанием. Написал рассказы «Разговор с прохожим» и «Приезжий крестьянин», статьи «В чём главная задача учителя?» и «Пора менять». Ездил верхом, много ходил пешком, беседовал с жителями, посетил местную школу.

«День Т» состоялся в Крёкшино 22 апреля 2016 года. Вас удивляет дата? Но подумайте, и перестанете удивляться. С советских времён в менталитет наших людей заложены «субботники», и главный из них – к дню рождения Владимира Ильича Ленина. Железная логика. Вот Ленин. Вот его знаменитая статья «Лев Толстой как зеркало русской революции». Вот дом, где бывал герой статьи вождя мирового пролетариата. Осталось раздать инвентарь и прибраться в доме! Что и было сделано с ленинским энтузиазмом.

Крёкшинский клуб покрасили, оформили информационными баннерами, а внутри поставили выставочную экспозицию и в режиме «нон-стоп» крутили художественные и живые толстовские ролики с голосом писателя.

Отдавая дань стремлению Льва Николаевича к сближению с народом, организовали мастер-класс по плетению лаптей.

Вовлекли детей и взрослых в старинные народные игры.

Но какая народность без выпить-закусить?! И вот вам «Чаепитие по-толстовски» из аутентичных кружек с профилем писателя и текстом «День Т в Крёкшино». На столах чай из самовара, сушки, баранки, калачи, блины. Журналистам – участникам пресс-конференции – наливали. Как известно, Лев Николаевич только к старости стал проповедовать трезвость, но в молодости с удовольствием употреблял.

А что с сиренью? Конечно, посадили сирень, она прижилась и на следующий год расцвела.

Все участники «Дня Т» соединились на праздничном концерте «Leo Tolstoy style»: хор русской песни «Рябинушка», дефиле костюмов «Красный сарафан», ансамбль «Колечко»...

Последующие «Дни Т» мы намеревались проводить 9 сентября, в день рождения Льва Николаевича. Хотели верить, что в 2018-м, к 190-летнему юбилею писателя, что-нибудь значительное с домом произойдёт.

Не произошло. Может, теперь к 200-летию?

Но – вода камень точит. В Крёкшино, теперь за счёт государственного бюджета, разбили чудесный парк. Разумеется, имени Льва Николаевича Толстого. С беседками, клумбами, деревянными лавочками. На одной из них, чугунной, доверительно беседуют писатель и Владимир Григорьевич Чертков. О главном. О вечном.

2.

СВЕТА, «СПЕЦСТРОЙ» И КОСМОДРОМ «ВОСТОЧНЫЙ»

И вот представьте себе, что в том же 2016 году случился ещё один проект, прямо связанный с моей семьёй. В отличие от дома Черткова, где грандиозная идея застряла в начале пути, здесь она была как раз реализована. Но начну, как обычно, издали и по порядку.

Как я уже писал, моя вторая супруга, Светлана, работала и поднялась до фактически главного пиарщика МЧС России. После Сергея Кужугетовича Шойгу, конечно. Потом первый заместитель чрезвычайного министра, генерал Александр Волосов возглавил Федеральное агентство специального

строительства («Спецстрой России») и пригласил супругу на должность руководителя PR-структуры. «Спецстрой», как это следует даже из названия, – организация изначально закрытая и похожая на айсберг: его небольшая и видимая часть находится над водой («вроде чего-то строят»), а основная – таится в глубине («строят нечто специальное»).

Агентство существовало под разными названиями с 1953 года и создавало объекты противоздушной обороны, авиационной промышленности; мощности по производству и ремонту атомных подводных лодок; строило и реконструировало предприятия ядерного комплекса и, наконец, обслуживало инфраструктурные нужды космоса. Перечень задач постоянно расширялся, включая в себя военное, а также гражданское жилищное и дорожное строительство.

С появлением Светы «Спецстрой» существенно и в кратчайшие сроки «вышел на свет», что соответствовало модным требованиям всеобщей прозрачности (демонстрационной, конечно) того периода. Пресс-конференции, выставки, конкурсы, пресс-туры на объекты и, как обобщающая вершина пиаровского творчества, большой труд-книга «Спецстрой России. Строители особого назначения», выпущенная к 65-летию юбилею организации.

В силу масштабности и сложности задач – а Света курировала не только работу московского офиса, но и деятельность пресс-служб Агентства по всей стране – ей указом президента РФ присвоили классный чин действительного государственного советника Российской Федерации 3-го класса. Но в военных и военизированных организациях, называемых в совокупности «силовыми ведомствами», а к ним и принадлежал «Спецстрой», положено носить знаки различия. И супруга надела погоны... двухзвёздного генерала.

Реакцией на появление в реальном или информационном пространстве женщин в генеральских погонах обычно служат возгласы типа: «Да что же это делается!», «Такой-то (следует известная фамилия) всем своим бабам присвоил генеральские звания», «Да за эти погоны люди на фронте кровь проливали!» Отсюда добавлю ясности в «скрытую» проблему, хотя мои данные не являются секретными или даже конфиденциальными. Смотрите: существует Указ Президента России от 2005 года «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы РФ федеральным государственным гражданским служащим». К указу есть приложение в виде таблицы «Соотношение классных чинов федеральной государственной гражданской службы, воинских и специальных званий». Это не что иное, как современный вариант «Табели о рангах», учреждённой Петром I в 1722 году.

Так вот. Классному чину «Действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса» соответствует воинское звание «генерал-майор». Означает ли это, что вы, получив классный чин, становитесь генералом? Нет! Вы остаётесь в воинском звании, которое когда-то имели, или вообще ни в каком. Но, оказавшись в силовом ведомстве, будете носить генеральские, полковничьи, лейтенантские или иные погоны в соответствии с полученным классным чином. Причём особой расцветки, отличной от экипировки «настоящих» военных.

Ага, теперь, наверное, понятно, но не всё. Откуда же тогда две звезды, раз у генерал-майора одна? На это есть вполне армейский ответ: так определено. И выходит, что «девушки Шойгу» и вправду носят генеральские погоны, но генералами... не являются. Закончив службы в военном ведомстве, они погоны снимут вместе с военной формой. Однако в классных чинах останутся. Для памяти и внесения в будущее резюме.

На всякий случай напомню. Президент РФ и верховный главнокомандующий Вооружёнными силами страны В. Путин имеет классный чин действительного государственного советника Российской Федерации 1-го класса, что соответствует генералу армии. А какое воинское звание у Владимира Владимировича? Как у маршала Леонида Ильича Брежнева или генералиссимуса Иосифа Виссарионовича Сталина? Да нет, скромнее, полковник запаса... Другими словами, общественное недовольство вокруг женщин – «временных» генералов построено вокруг мифа. Который, как и всякую «клубничку», журналисты не очень-то и стремятся опровергать.

От глобальных тем вернёмся к «семейному пиару». Он касается всего-навсего одного объекта. Зато какого! В 2012 году на Дальнем Востоке, в Амурской области, началось грандиозное строительство. Ранее здесь, на испытательном космодроме Министерства обороны «Свободный», базировалась дивизия ракетных войск стратегического назначения. Чтобы ввести противника в заблуждение, территория маскировалась под угольные шахты, а прилегающий посёлок назывался Углегорском. Теперь ПГТ

превратился в город Циолковский, а закрытая территория стала позиционироваться как первый российский гражданский космодром «Восточный» и альтернатива знаменитому Байконуру, оказавшемуся с распадом СССР на территории Казахстана. Строительство первой очереди «Восточного» завершалось в 2016 году, тогда же намечался и первый открытый ракетный пуск с присутствием президента России. Вот тут-то у Светланы и возникла идея: а давайте построим на «Восточном» памятник.

В отличие от ситуации с домом Черткова, когда до Министерства культуры России было не добраться, в этом случае дойти до высших согласовательных инстанций оказалось проще. Глава ведомства Александр Волосов однозначно высказался «за». Но надо было идти ещё выше. Зачем? Затем, чтобы получить «добро» на реализацию инициативы как таковой, но главное – на сбор средств под неё. О бюджетных деньгах речь не шла изначально: «Спецстрой» наряду с государственными заказами выполнял и коммерческие, отсюда мог профинансировать памятник из своей прибыли. Идею обсудили с Дмитрием Рогозиным, в то время заместителем председателя Правительства Российской Федерации и председателем коллегии Военно-промышленной комиссии РФ. Когда Света рассказала о полученной от него поддержке, я не удивился, поскольку и лично знал этого человека с 1990-х как амбициозного выпускника факультета журналистики МГИМО и политика с выраженной репутацией русского патриота, любящего громкие PR-акции. «Несите ваши предложения», – сказал Дмитрий Олегович. Вслед за ним проект поддержали Минобороны и Роскосмос. А далее возникли вопросы, о которых мы не то чтобы забыли, но пока даже не вспоминали. Какова концепция памятника? И кто станет готовить проект монумента?

Дома, вечером, за ужином, мы объявили семейный мозговой штурм.

– У тебя знакомые скульпторы есть? – обратилась ко мне супруга.

– Подумаю, – ответил я и начал перебирать в памяти свои «монументальные» связи. Вспомнился столичный скульптор и член Московского союза художников Вадим Демченко. На западе Москвы, в Крылатском, где мы жили, он создавал известный скульптурный комплекс «Защитникам неба». Я договорился о встрече в мастерской Вадима и, в свою очередь, начал озадачивать Свету:

– А что должен изображать памятник?

В ходе дальнейшего разговора идеи и образы, как у всеядного писателя Никифора Ляписа-Трубецкого из «Двенадцати стульев», «перекатывались через мол и падали вниз стремительным домкратом».

– Это же Сибирь и даже Дальний Восток. Значит, нужен исторический символ покорителя здешних мест. Потом, конечно, военные строители – они же проводят основные работы на космодроме, в конце концов. А вообще-то не только они: какая стройка без инженеров! Стоп. А космос? Значит, должны быть и космонавты. И что-то типа Вселенной и планет Солнечной системы. Поскольку в другие системы запускать ракеты пока не планируется...

С этим пакетом идей-«домкратов» я поехал к Вадиму, он за предложение схватился двумя руками и вскоре уже ваял эскизы.

«Огня, – кричат, – огня!» – Пришли с огнём». Это уже из басни Ивана Крылова. В нашем случае кричали про эскизы памятника. Мы пришли с эскизами. Взглянув на них краем глаза, каждый из больших полномочных начальников резко приостанавливал просмотр креативных творений и вопрошал: «Послушайте, автор вот этого всего – кто?» После выяснения биографии Демченко, где отсутствовал даже титул «засраба» (заслуженного работника культуры), обсуждение завершалось: «Нет, не пойдёт, нужен скульптор с титулом не менее “народного”». По рекомендации того же Вадима (его позже включили в творческую группу проекта) вышли на народного художника РФ, академика Российской академии художеств Владимира Суворцева. Помимо громких званий, Владимир Александрович имел солидный портфолио с памятниками «Встреча на Эльбе» в Германии, лётчикам полка «Нормандия – Неман» во Франции, генералу Михаилу Скобелеву в Болгарии и, конечно, многими российскими скульптурными композициями: фельдмаршалу М. Барклаю-де-Толли, писателю А. Твардовскому, маршалу К. Рокоссовскому и так далее.

Инстанции благословили «народного» Суворцева на творчество, и процесс пошёл. И предусматривал, вместе с другими спецстроевскими заботами, регулярные поездки Светланы на Дальний Восток. Впечатления о них передаю прямой речью супруги:

– Мы летали на космодром и другие стройки почти каждую неделю. При этом меняли часовые пояса настолько резко, что мозг переворачивался и не успевал вернуться обратно. В самом деле: вы-

летаем в ночь, скажем, в Благовещенск (ближайший город к Циолковскому), или в Хабаровск, или в Петропавловск-Камчатский. Утром там, день работаем, ночь условно спим с поправкой на смещение часовых поясов, а следующим утром уже летим в Москву. Полёты, правда, отличались от обычных и порой становились довольно весёлыми. Во-первых, это были военные самолёты, где имелся даже салон для совещаний. И вот летят десять генералов-мужиков, а с ними я, одна женщина... Мне, конечно, уступали этот салон, где находился раскладной диван. Так что спала я по авиационным меркам комфортно.

А на самом космодроме... Климат там жёсткий, пронизывающий ветер сбивает с ног, мы кутаемся в спецстроевские бушлаты, но всё равно пробирает до костей. И в такой непогоде день и ночь работают строители. Скажете, привыкают? Как к подобному можно привыкнуть? Это просто мужественные люди.

Раз пошли с журналистами ночью снимать стартовый стол космодрома. Так было красиво: какие-то фантастические цвета, огни. Лазили там между конструкций, и мой заместитель Ира Маслова – она постоянно жила на «Восточном», хоть и была москвичкой – зацепилась за рельс и порвала связки на ноге. Домой не улетела, осталась работать с прессой. Вот такой «лёгкий» хлеб у пиарщика...

В конце апреля 2016-го на первый пуск прилетел Владимир Путин. Глава «Спецстроя» Александр Волосов должен был выступить перед ним с докладом, а я этот доклад писала. Под неусыпным контролем заместителя директора агентства Александра Загоруйко. Он страшный курильщик, всё время дымил, я задыхалась и пряталась от дыма. Перед приездом президента сидели до двух ночи. Прихожу в гостиницу, а она закрыта. Кидаю камешки в окно, чтобы отворили дверь. В общем, романтика: «И снится нам не рокот космодро-о-ма...» Да, снился совсем не рокот...

Вернёмся к памятнику. Его назвали «Создателям космодрома и космонавтам», а открывали позже, в конце августа 2016-го. Что же получилось? Да всё получилось, все идеи сумели воплотить. Образом первопроходца сначала хотели сделать Ермака, но потом прикинули, что он до этих мест не дошёл, поэтому оставили просто казака. А дальше да – фигуры строителя, инженера, космонавта. Монумент показывает разные эпохи истории дальневосточной России – от казаков-первопроходцев до будущих пилотируемых полётов. В основе композиции кольцо на гранитном постаменте, символизирующее Землю. Есть и элементы строительных конструкций, и летящие к цели космические аппараты, изображены и символы Амурской области. Не забыли про памятные таблички с названиями организаций, участвующих в создании космодрома. Девиз памятника: «Дорога в космос начинается с Земли».

С праздничными речами на открытии монумента выступили великие и причастные: «крёстный отец» Дмитрий Рогозин, генеральный директор «Роскосмоса» Игорь Комаров, губернатор Амурской области Александр Козлов. Само собой – директор «Спецстроя» Александр Волосов.

Потом, как и полагается на праздниках, пела и плясала организованная Светланой культурная программа с артистами из Москвы и местными талантами. Её зрителями / слушателями стали, конечно, не только руководители, а сотни строителей, студентов, волонтеров, без которых ни памятник, ни сам космодром не смогли бы состояться.

А дальше... Вообще-то у нас в стране всегда что-то организовывается, а потом реорганизовывается. Так сказать, вечная борьба глобализации со специализацией. Плюс привходящие моменты, стимулирующие победу одной из сторон. Агентство строителей специального назначения вполне вписывалось в этот тренд: создание – упразднение – воссоздание и так далее по кругу. В 2017-м «Спецстрой» прекратил своё существование в качестве самостоятельной структуры. Для Светланы тоже началась новая страница в жизни. Но памятник на космодроме стоит. А мозговые штурмы за домашним ужином по-прежнему устремляются в космос.

2017. Патрис Лумумба, рейтинг и GR

Каждый из нас много раз слышал глубокомысленную фразу: «Ну, это вещи, не связанные друг с другом». Или из художественной литературы: «Дистанции огромного размера». Или ещё проще, в виде народной поговорки: «В огороде бузина, а в Киеве – дядька».

Однако нет. Потому что. Всё. Вокруг. Связано. Между собой.

Например, кто такой Патрис Лумумба? И какое мне (нам) дело до него? Давайте посмотрим. Патрис родился в 1925 году в бельгийской колонии Конго. Работал на почте, в горнодобывающей

компании. С помощью колониальных властей получил приличное образование и даже был представлен бельгийскому королю Бодуэну I. Но этим не удовлетворился, основал политическую партию «Национальное движение Конго» и вместе с ней боролся за независимость страны. В 1960-м, когда Конго получила независимость, стал первым премьер-министром Республики и публично крикнул в лицо упомянутому монарху: «Мы больше не ваши обезьяны!» А в январе 1961-го, с одобрения президента США Дуайта Эйзенхауэра и при участии американского ЦРУ и британской МИ-6, был расстрелян, расчленён и растворён в кислоте... Славный путь и ужасная смерть.

А нам дело вот какое. В том же году имя Патриса Лумумбы получил расположенный в Москве Университет дружбы народов, равно как и многие другие объекты на территории бывшего СССР. УДН носил его вплоть до 1992-го, потом, в угоду «декоммунизации» и «десоветизации», потерял, а в 2023-м связь уже Российского университета дружбы народов с африканским лидером восстановилась: Министерство образования и науки РФ вернуло РУДН имя Патриса Лумумбы.

Перейдём к следующему звену указанной в названии главы цепочки – рейтингу. Что это вообще за зверь такой? Обратившись к словарям, увидим, что так называется числовой или порядковый показатель, характеризующий важность или значимость определённого объекта или явления. Кому и зачем нужен рейтинг? Рынку, где рейтинг выступает способом установления иерархии его участников. Если у тебя, скажем, место в десятке или хотя бы сотне лидеров – ты в «топе» рейтинга. Если компания или персона расположены ближе к концу рейтингового списка, они – начинающие участники. А коли кого-то в рейтинге нет, то субъект не существует и в природе, несмотря на вроде бы имеющееся физическое присутствие.

Связь РУДН с рейтингом есть, и очень существенная. Мало того что вузы в принципе конкурируют между собой, так во втором десятилетии XXI века родилась масштабная и хорошо финансируемая государством программа «5–100–2020», или проект «5–100». Что за магические цифры «5», «100» и «2020»? Без стакана хорошего ... (что налить – сами решите) или моих комментариев точно не разберётесь. Ну так я и поясню. «5» означает число российских университетов, которые должны попасть в ведущие мировые рейтинги. А как понимать «100»? О-о-о... Не просто попасть, а войти в первую сотню. И наконец, «2020» – это к какому периоду там оказаться, то есть к 2020 году. Круг претендентов государство отобрало довольно узкий – 21 университет, в том числе РУДН. Место в рейтинге определялось такими индикаторами, как число и соотношение преподавателей и студентов, индекс цитируемости научных работ представителей вуза, репутация университета среди работодателей и др.

Кто же из наших попал в желанную «сотку»? Никто. Плохо это? Не совсем, а пожалуй, и нормально, поскольку в соревнованиях по «прыжкам в высоту», с двумя тысячами участников со всего мира, российские вузы существенно приблизились к верхней границе «планки», а РУДН – так и ближе многих других.

Что же касается связи рейтингов с мудрёным и вряд ли понятным с первого взгляда термина *GR*, то она и вовсе очевидна. Остаётся лишь разобраться, что он из себя представляет и какую роль играет в нашем повествовании. А также при чём здесь я сам.

На всякий случай расскажу тем, кто не знает, и напомним знающим некоторую предысторию. 10 лет, с 1996-го по 2005-й, я состоял в штатной должности профессора факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова. Но потом закружили политические и бизнес-вихри, «календарную» преподавательскую деятельность я оставил и следующие годы выходил на университетские кафедры не с плановыми курсами лекций, а лишь с «показательными выступлениями». Так продолжалось до тех пор, пока в 2017-м коллеги не попросили меня прочесть для продвинутых магистров курс с тем самым загадочным названием *GR*. В простой, «народной» интерпретации оно звучит как «лоббизм». Где предлагался курс? Ну, разумеется, в РУДН, коль скоро я о нём заговорил. Рейтинговом вузе имени Патриса Лумумбы. В общем, все звенья цепи соединились, и она замкнулась. Вместе с разомкнувшейся перспективой пиара университета, его рейтинга, а заодно и лоббизма.

РУДН я пиарил бесплатно и от души, радуясь его креативным находкам. Они имели очень важное значение, поскольку стартовые условия для университета были не самыми лучшими. Почему? Ну смотрите. Наш великий МГУ и ряд других известных вузов расположены в центре Москвы, к тому же в исторических зданиях с аутентичной архитектурой. А здесь – юго-западная окраина столицы, куча типовых строений «коробочного» типа, пустая и бесцветная площадь перед центральным зданием.

Но есть и преимущество: РУДН занял целый квартал, и улица Миклухо-Маклая автоматически превратилась в студенческую. Да ещё какую! В XXI веке в университете учились ребята из 150 стран мира и главным образом Азии, Африки и Латинской Америки, что дополняло студенческий колорит ещё и национальным. То есть молодость и краски уже есть, остаётся лишь добавить к ним новые.

Первыми появились фонтаны: много, с водными гладями, альпийскими горками, лавочками – в общем, летом и осенью уходить отсюда просто не хочется. Потом саму площадь замостили разноцветными плитками – в тонах международного студенчества. Затем и на городском пространстве, перед входом на университетскую территорию установили так называемую входную группу: огромные буквы «РУДН», глобус с надписями на разных языках, скульптуры юношей и девушек в типичных для студентов ситуациях беседы с товарищами, чтения, ожидания, занятий спортом. Это не было стилем монументальной «девушки с веслом», напротив, простота и доступность вызывали мгновенную и естественную реакцию: давай здесь сфоткаемся!

А что внутри? Среди новомодных слов отечественного лексикона появился термин «коворкинг». Лично мне он слух никак не услаждает, но язык – дело живое: что естественно впиталось в его запас, то искусственно не выкинешь и не заменишь. В конечном счёте главное заключается в том, что данная лексика выражает. А со значением как раз всё в порядке, потому что под скупым англицизмом *coworking* скрывается... Нет, наоборот, не скрывается, а настойчиво обращает на себя внимание комфортное пространство из залов, комнат, уголков, где много чего можно. Зависнуть над компьютером. Подготовиться к занятиям. Или попить кофе. Встретиться с сокурсниками. Или просто посидеть между парами. Территория «посиделок» перемежается внутренним парком-садом, где цветут растения, текут ручьи, плавают рыбы. И даже ползают черепахи. А однажды я встретил в коридорах РУДН ламу и альпаку... Когда появилась станция метро «Российский университет дружбы народов», упоминание района как «украинного» насовсем ушло в прошлое.

Однако я обещал рассказать о GR-лоббизме. Так и поведаю. Назвать тему сложной будет не совсем правильно. Точнее, определить её как закрытую, «любящую тишину». Кто ещё любит тишину? Верно – деньги. И GR – тоже про деньги и людей, прямо на них выводящих. В общем плане GR трактуют как деятельность по выстраиванию отношений между различными группами общества и государственной властью. С какой целью? Ясное дело – чтобы «решать вопросы». Какие? Да любые! Получить выгодный контракт от государства. Или участок под строительство дома. Или чтобы был принят закон, дающий вашему бизнесу послабления в уплате налогов. Скажете, что это слишком высокий уровень? Да. Но есть и пониже. В пять деревень или даже домов должны провести газ, и вы хотите, чтобы ваш пункт стал первым. Можно решить вопрос? Конечно!

В этом месте большинство наших уважаемых граждан наверняка станут иронизировать: чего, мол, тут непонятного? Надо «занести уважаемому человеку»! Но предмет GR точно не о взятках, а о вещах вполне законных и этичных. Тем более что вера в формулировку «деньги решают всё» является такой же иллюзорной, как благие намерения «с другого полюса» в виде ожидания некой «правды», «свободы» и «справедливости». Они, конечно, существуют, но лишь на уровне глобальных установок, ничего не значащих без конкретного наполнения. Суть GR заключается в другом: достижение цели возможно, когда построен путь к ней, что, в переводе на профессиональный язык, называется «дорожной картой». GR – это наука о том, как создать такую карту и наладить связи с «проводниками» по нужному пути.

Если эти связи прямо ведут к «решению вопроса», мы начинаем говорить о лоббизме. В «казённых» формулировках GR-лоббизм выглядит так: прямое или косвенное воздействие на государственных должностных лиц, политических руководителей или их представителей для влияния на принятие управленческих решений в пользу конкретной группы. А если попроще и применительно к конкретной персоне, то несколько иначе: GR-специалист – это человек, работающий на постоянной основе в подразделении компании, ответственном за связи с государственными органами; а лоббист – лицо, нанятое в разовом порядке или периодически привлекаемое для решения конкретных задач со структурами власти. Впрочем, просветительскую лекцию я здесь читать не собираюсь. Делюсь для-ради интереса и «по жизни».

Однажды я с большим трудом упробил выступить перед студентами одного очень умного и влиятельного человека. Он потратил на вводную часть... пять секунд, куда уместилась следующая фраза: «О лоббировании нужно знать три важные вещи: первая – связи, вторая – связи, третья – связи». Что

ж, ни убавить – ни прибавить, верно! Люди, обладающие «тремя важными вещами», на современном сленге называются «инфлюенсерами». Но кто же это? Иной читатель, видимо, полагает, что они сидят «в глубоком подполье»? Отнюдь! Давайте окупёмся в недавнюю историю.

Известно, что процесс приватизации крупной государственной собственности в 1990-е осуществлялся главным образом представителями номенклатурной бюрократии. Например, «наше всё» – акционерные общества «Лукойл» и «Газпром» – возглавили: одно – бывший первый заместитель министра нефтяной и газовой промышленности СССР Вагит Алекперов, другое – бывший министр газовой промышленности Советского Союза Виктор Черномырдин. Вот они и есть лоббисты-«решальщики», благодаря которым и после распада СССР продолжали функционировать сами сырьевые гиганты и сложившаяся вокруг них система личных, формальных и неформальных, связей.

Представители «старой-новой» номенклатуры, в целях усиления своих ресурсов влияния на государство, инициировали создание общенациональных и региональных объединений предпринимателей – Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), Торгово-промышленной палаты РФ, Союза нефтегазопромышленников России и других; стали депутатами Государственной Думы, сотрудниками Администрации Президента РФ, вошли в состав многих общественных и экспертных советов в органах власти. Например, Александр Василенко – основатель и многолетний руководитель Управления общественных связей (с функциями GR-структуры) «Лукойла» и депутат Государственной Думы РФ VI и VII созывов – стал заместителем председателя решающего многие отраслевые вопросы комитета Госдумы по природным ресурсам, природопользованию и экологии. Свои воззрения на GR лоббист изложил в книге «Пиар крупных российских корпораций».

Как-то это всё банально, а хочется «остренького», правда? Ну, будьте любезны. Даже люди среднего возраста помнят, когда очень неплохие здания в центре Москвы и других городов захватили... казино. А помещения поплотнее – залы игровых автоматов. Однако по мере прохождения сложного для страны этапа «лихих 90-х» всё чаще стали поговаривать о необходимости избавления от российских вариантов элитного «Монте-Карло» и массового «дикого Запада». И тут столкнулись интересы очень серьёзных людей. Крупные лидеры игорного бизнеса поступили умно: они поддержали неизбежную ограничительную реформу и выступили за «развитие цивилизованного рынка», выбрав при этом выгодную для себя риторику. Она сводилась к тому, что мелкие игроки не могут вести бизнес честно и профессионально, обирают простых граждан; следовательно, их-то и надо запретить. Крупный игорный бизнес – это «безобидные» развлечения для богатых, создающие рабочие места и приносящие налоговый доход государству, поэтому его целесообразно оставить.

Исходя из этой логики, группа депутатов во главе с председателем комитета Госдумы по экономической политике, предпринимательству и туризму, а в 90-е – председателем Государственного таможенного комитета РФ Валерием Драгановым внесла в 2005 году на рассмотрение парламента законопроект «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и пари». Законопроект предполагал введение барьеров на вход в игорный бизнес в виде собственного капитала не менее 150 миллионов рублей, значительных площадей игровых залов и пр., преодолеть которые могли только состоятельные федеральные игроки.

В поддержку своей идеи Драганов, само собой, задействовал полезные связи. Но не только! Лоббист устроил настоящее «шоу для народа». Заявив, что получает многочисленные обращения от граждан, Драганов провёл «прямую телефонную линию», а её результаты под заголовком «Кому грозят драгановские законы?» опубликовал «Московский комсомолец» – одна из самых тиражных газет России. В ходе разговора «простые люди» жаловались депутату на беды от расположенных прямо в жилых домах «малых форм» – небольших отсеков с игровыми автоматами. Мол, дети воруют деньги, чтобы потратить их на заманчивый выигрыш. Он редок и прозрачен, а семья страдает! В ответ Драганов решительно заявлял, что «терпеть эскалацию преступности вокруг игорного бизнеса нельзя» и «пора услышать людей»: оставить крупные («цивилизованные») игорные заведения, а мелкие ликвидировать.

Однако под влиянием и при вмешательстве Администрации Президента РФ такой вариант закона не прошёл, а был принят другой, предусматривающий выведение всего игорного бизнеса в специальные зоны. Думаете, на этом всё завершилось? Как бы не так! Лоббисты решили привлечь на свою сторону крупнейшее объединение предпринимателей – РСПП. Его президент Александр Шохин, в прошлом вице-премьер Правительства России, направил письмо на имя министра финансов РФ

Алексея Кудрина с просьбой смягчить законодательные ограничения. Предлагались поправки к закону, сходные с теми, что ранее декларировал Драганов. Ан не вышло! Лоббисты проиграли: закон не был изменен, и 1 июля 2009 года в России вступил в силу запрет на проведение азартных игр вне специальных игорных зон.

Когда я уже преподавал GR в РУДН, жизнь подбросила весьма экзотический пример, связанный с деятельностью уважаемых и хорошо известных мне коллег по PR-цеху. Итак. В стране всегда много проблем. Скажем, в промышленности. И вот президент встречается с ведущими производителями. Или в сельском хозяйстве. И лидер государства выезжает «в поля». А потом – как раз в этом, 2017 году, о котором я и пишу, вдруг встречается в Кремле с представителями... российских мультипликационных студий: на встрече обсуждаются первостепенной важности задачи – развитие анимационной индустрии в России. Ну бывает, обстоятельства так сложились, да? К тому же мультфильмы и вправду полезны – например, для воспитания подрастающего поколения. Кто ж спорит! Всё так, но есть, как говорится, нюанс.

Председателем правления киностудии «Союзмультфильм» и правления Ассоциации организаций индустрии анимационного кино в 2017-м стала Юлиана Слащёва. Ранее она являлась президентом и гендиректором крупнейшего российского агентства стратегических коммуникаций «Михайлов и Партнёры», выполнявшего GR-услуги. До Юлианы управляющим партнёром агентства значился её супруг. Затем он совершил неплохой карьерный бросок и занял должность генерального директора – ни много ни мало – одного из крупнейших информационных агентств мира, ТАСС.

Одной встречей мультипликаторов с президентом дело не обошлось, и вскоре тема анимации получила своё медийное продолжение. На ежегодной большой пресс-конференции 2020-го журналисты «случайно» поинтересовались у Владимира Владимировича ситуацией с «Союзмультфильмом». И он с готовностью подтвердил мысль о том, что внимание к отечественной анимации в целом и данной студии в частности обусловлено тем, что именно на ней воспитывалось целое поколение, причём на любви к Родине, к ближнему, к природе. Отсюда мультфильмы заслуживают большей поддержки со стороны государства, чем это было до сих пор...

В общем, почти к каждому креативному «чуду» имеется дополнительный и не всегда распознаваемый навскидку «GR-ключ» в виде персоны со связями, финансами, а лучше тем и другим. Будь то хоть казино, хоть мультфильмы, хоть РУДН. Таким «ключом» в случае с РУДН был... совсем не я. Интересы университета лоббировал Владимир Михайлович Филиппов – ректор РУДН, потом министр образования Российской Федерации, а потом опять ректор. Имевший связи. И знавший, как получить финансы. Пожелаем ему здоровья.

2018. Как держаться, когда нет денег

Слова «Денег нет, но вы держитесь» прозвучали из уст председателя Правительства России Дмитрия Медведева в 2016-м как ответ на жалобу крымской пенсионерки о маленьком размере пенсии. Фраза сразу же стала мемом и продолжала путешествовать в информационном поле и годы спустя в качестве образца «чёрного», «белого» и разноцветного юмора. Однако основа для неё была вполне серьёзной: страна давно жила, следуя этому «доброму совету», и намеревалась существовать дальше. Вновь дадим немного предыстории.

Ах, «тучные» нулевые! Ах, хорошие цены на нефть! Ах, мирное небо над головой... Когда всё это начало эволюционировать в предания? Очевидно, что в 2008-м, когда по США – самой могущественной экономике мира – ударил кризис, постепенно захвативший большинство других стран. Через год-два кризис докатился до России, а не закончился он, по большому счёту, и к моменту написания нашей книги. То есть вопрос, как держаться, когда нет денег, не сходит с повестки дня и сегодня.

Вслед за «новым» вызовом последовали и до боли знакомые прежде «сакральные» вопросы: кто виноват, что делать и с чего начать? Начали с оптимизма и позитивных обещаний народу. В 2009-м принимается Программа антикризисных мер Правительства РФ. Подчёркивается, что она составлена «с учётом мнений экспертов, граждан РФ, представителей партий, общественных и политических организаций». Мнения, надо полагать, сходились в одном: надо сделать так, чтобы жить стало не хуже, а лучше и веселей. Приоритет № 1 Программы («Публичные обязательства государства перед населением») из этого и исходил: поддержать наиболее пострадавших в период кризиса граждан,

повысить объёмы и качество оказания социальных услуг, улучшить ситуацию с лекарственным обеспечением, сохранить трудовой потенциал и т. п.

Но... минуточку! Денег становится меньше, а вы говорите, что «улучшить» и «повысить». Каким образом? Н-да, и правда, – подумали пытливые русские умы и начали «чесать репу». Процесс интенсификации мозговой деятельности дал результат – в виде извлечённой из архивов мысли о том, что если не можешь дать рыбу, то предложи удочку. Удочкой стал проект Правительства России и Международного банка реконструкции и развития «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Актуальность мысли об удочке и проекта по её оптимальному использованию подтвердили исследования: только 12 процентов соотечественников правильно назвали организации, способные защитить права потребителей на финансовом рынке. Около 40 процентов граждан признали, что в большинстве финансовых услуг не разбираются. И самое главное: российский обыватель по-прежнему, как и в советское время, надеялся на государство. Наше финансовое дело – складывать деньги в «кубышку», покупать на недобросовестную рекламу, вступать в сделки с мошенниками; а дело государства – нас из этой... ямы вытаскивать. Теперь там, наверху, появился повод сказать: «сама-сама-сама...»

Что же касается моей роли, то она заключалась в экспертной работе по составлению великих планов создания «удочки» с понятной конструкцией. Так я ж не экономист и считать чужие деньги не умею! Правильно. Материальную часть и будут просчитывать экономисты, а вы займитесь вот этим самым – чтобы держаться, когда денег нет. И мы засели. В этом месте, так и быть, раскрою страшную тайну подготовки любого проекта. Он всегда состоит из одинаковых частей. Сначала читать (варианты: смотреть, спрашивать). Потом анализировать, то есть искать ориентиры, на которые выводит прежде прочитанное. Только после этого писать. И наконец, доказывать: то, что ты написал, – не есть «ерунда», «полный бред» и «оторванность от жизни». Откуда возникают последние определения? Оттуда же. Принимающие решения руководители не любят (не имеют времени, желания; и так всё знают и т. д.) читать. Или писать. Или то и другое.

Отсюда становится понятно, почему наша писанина готовилась-читалась-переваривалась-упаковывалась несколько лет, а упомянутая выше программа была принята лишь ближе к концу 2017 года, а начала выполняться в 2018-м.

Документ содержал такие направления, как «Образование», «Информирование населения о вопросах финансовой грамотности и способах защиты прав потребителей финансовых услуг», «Формирование социально ответственного поведения участников финансового рынка», «Подготовка граждан к жизни в старости» и т. д.

И стартовала кампания, выполнявшаяся уже не мной и не моим агентством, а целым рядом ведущих российских PR-структур. Для всеобщего пользования разрабатывались сайт-библиотека «Учебник по финансовой грамотности» и электронный справочник «Финсовет». Для школьников – онлайн-игра «Финзнайка» и сервис управления личными финансами «Монеткины». Весной прошла неделя финансовой грамотности для детей и молодёжи, а осенью – декада сбережений для взрослого населения. Был создан «Фонд хороших идей», призванный отобрать и профинансировать лучшие предложения по проведению тематических кампаний в регионах. Постепенно дельные советы на тему правильного обращения с деньгами стали звучать «из каждого утюга».

Параллельно с просвещением масс, государство «погрозило пальцем» банкам, чтобы вели себя прилично, и жёстче занялось мошенниками.

Остановлюсь с перечислениями финансовых «подвигов» и сразу резюмирую. Народ наши усилия воспринял и стал держаться. Но денег всё равно не было. И надо было их где-то взять. Откуда? Традиционный и ключевой ответ до чрезвычайности прост: с человека. Всё яснее и громче начали звучать очень неприятные слова о «непопулярных мерах». И в 2018-м грянула пенсионная реформа.

Помните, как в фильме «Место встречи изменить нельзя» горбатый главарь банды в исполнении Армена Джигарханяна рисует «засланному казачку» (Владимир Конкин) обнадеживающую перспективу: «Мы тебя не больно зарежем». Так и с реформой. Ничего особенного. Просто предлагается принять Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам назначения и выплаты пенсий». Но мягкое название никого с толку не сбilo, поскольку установка «Денег нет, но вы держитесь» менялась на вслух непроницаемую и гораздо более серьёзную, если

не угрожающую: «Денег нет, поэтому придётся поделиться своими». Кому ж это понравится? Тем более что год на дворе две тысячи, а совсем не тысяча девятьсот восемнадцатый!

Чем загасить потенциальное недовольство? Ясное дело, убеждением. Российский Минздрав убеждал население в том, что в недалёком будущем средняя продолжительность жизни россиян значительно увеличится, а потому изменение возраста выхода на пенсию с 60 до 65 лет вполне логично. Кроме того, работа значительно полезнее для здоровья, чем «лежание на диване», отсюда пенсионную реформу следует расценивать как заботу о здоровье нации. Озвучивались и такие тезисы, как благо государства (общественное мнение называло это «латанием дыр в бюджете»), необходимость заглаживания последствий «демографических ям» («раньше надо было думать»), зарубежный опыт («так у них и зарплата выше»). Иными словами, главное положение реформы – об увеличении пенсионного возраста – вызывало массовое неприятие и отторжение...

Но сработало *другое*. Я ни в коей мере не склонен приписывать себе какую-то заслугу в установлении прямой связи между этим «*другим*» и результатами пенсионной реформы. Но с *другой* стороны...

Четверть века я убил на создание, в кандидатской и докторской диссертациях, научной основы, а затем продвижение прикладных положений отечественной конфликтологии. Книжки, многочисленные семинары, десятки реализованных проектов. Всё это, видимо, не прошло даром и теперь давало хорошие всходы. Чтобы понять, о чём речь, позвольте немного теории.

Существует такой термин-механизм, как *депривация*. Под ним понимается состояние большего или меньшего расхождения между ожиданиями целевой аудитории и возможностями их удовлетворения. Если вы формируете некоторые ожидания (завтра будет лучше, чем сегодня) и реализуете их *частично*, люди будут недовольны. Если вы обещаете стабильность, но затем достигаете некоторых улучшений (то есть делаете то же, что и в первом случае), целевая аудитория воспримет это как улучшение в своей жизни. И наконец, третий вариант: вы с сожалением говорите о грядущих потерях и... сохраняете всё на прежнем уровне. Поверьте, люди будут вам благодарны.

Не удержусь и от несколько циничной «народной мудрости»: человеку не нужно делать хорошо – сделайте плохо, а потом верните всё на место. И он будет доволен.

Так и произошло в случае с пенсионной реформой. Внесённый в Госдуму законопроект увеличил депривацию: прежние ожидания от условий выхода на пенсию значительно расходились с новыми возможностями их реализации. Граждане проявляли однозначное недовольство, и оно приобретало всё более острые формы. Вот тут-то и последовало обращение В. Путина к россиянам 29 августа 2018 года, где президент озвучил позиции, позволяющие, по его мнению, максимально смягчить принимаемые решения:

– *Первое. В проекте закона предлагается увеличить пенсионный возраст для женщин на 8 лет – до 63 лет, тогда как для мужчин он повышается на пять лет. Это неправильно. И в нашей стране отношение к женщинам особое, бережное. Пенсионный возраст для женщин не должен повышаться больше, чем для мужчин. Поэтому считаю необходимым уменьшить предлагаемое законопроектом повышение пенсионного возраста для женщин с 8 до 5 лет.*

– *Второе. Пенсионный возраст предполагается повышать постепенно (в проекте Закона предполагалось сразу. – А.Ч.). Чтобы люди могли адаптироваться к новой жизненной ситуации, выстроить свои планы. В этой связи предлагаю для граждан, которым предстояло выходить на пенсию по старому законодательству в ближайшие два года, установить особую льготу – право оформить пенсию на шесть месяцев раньше нового пенсионного возраста.*

– *Третье. Что заботит людей предпенсионного возраста? Они опасаются столкнуться с риском потери работы. Поэтому на переходный период предлагаю считать предпенсионным возрастом пять лет до наступления срока выхода на пенсию. Считаю необходимым установить для работодателей административную и даже уголовную ответственность за увольнение работников предпенсионного возраста, а также за отказ в приёме на работу граждан по причине их возраста... А если человек предпенсионного возраста решил уволиться сам, добровольно и пока не нашёл новую работу... предлагается увеличить максимальный размер пособия по безработице для граждан предпенсионного возраста более чем в два раза.*

– *Четвёртое. Мы должны учесть особые условия жизни и труда людей (в проекте Закона предусматривалась ликвидация большинства льгот. – А.Ч.). Мы уже предусмотрели сохранение льгот для шахтёров, работников горячих цехов, химических производств, чернобыльцев, ряда других ка-*

тегорий. Считаю, что нужно сохранить действующие условия назначения пенсий и для коренных малочисленных народов Севера. Мы должны поддержать и жителей села... и др.

А дальше начала действовать теория «окон Овертона, когда *немыслимое и неприемлемое смягчается сначала до радикального, потом переходит в допустимое, разумное, становится популярным и наконец устанавливается как норма поведения.* В 2018-м и последующие годы Пенсионный фонд России (ПФР, теперь – Социальный фонд России) проводил информационную кампанию на основе именно такой диалектики. Так, на сайте ПФР появились разделы, содержащие исключительно рациональную и оптимистичную информацию о новых пенсионных условиях, соответствующих содержанию поручений президента: повышенная индексация пенсий, льготы и гарантии людям предпенсионного возраста, повышение пенсий сельских пенсионеров; назначение специальной пенсии врачам, учителям и артистам; новые основания для досрочного выхода на пенсию, выплата пенсионных накоплений.

В таком смысловом ключе работали и привлечённые к кампании коммуникационные каналы. Возьмём, например, популярную в народе «Комсомольскую правду». «КП» постоянно писала, что всё произойдёт плавно, пенсии вырастут ускоренными темпами, альтернативных вариантов пенсионной реформы нет, и вообще это общемировая тенденция. Вот как выглядел один из заголовков: «Стало известно, что изменится для нынешних пенсионеров. От новой реформы для них только плюсы – пенсия будет расти вдвое быстрее». Авторы публикации утверждали, что нынешние пенсионеры станут главными выгодоприобретателями от новой системы, потому что они уже на пенсии, которая к тому же вырастет.

В другой статье объяснялось, почему повышение пенсионного возраста неизбежно: «По некоторым расчётам, если ничего не менять, к 2035 году в России будет один работник на одного пенсионера. Ни одна экономика такого не выдержит. Чтобы сбалансировать систему, нужно либо повышать налоги, либо сокращать пенсии, либо увеличивать пенсионный возраст (первые два варианта точно неприемлемы, почти все страны мира идут по третьему пути)».

Ну, и чуть-чуть о кухне. Сообщалось, что тендер Пенсионного фонда на один из этапов кампании ПФР стоимостью около 250 млн рублей выиграло определённое коммуникационное агентство. Ему предстояло размещать аудио- и видеоролики, баннеры о пенсионной реформе на пяти федеральных телеканалах, в эфире радиостанций «Европа Плюс», «Ретро FM», «Дорожное радио»; в газетах «Коммерсантъ» и «Ведомости», на сайтах «Яндекса», Mail.Ru Group, РБК, ТАСС; в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники».

Анализируя кампанию по пенсионной реформе, многие эксперты признавали её неудачной или даже провальной. Однако подобные оценки я считаю чрезмерно эмоциональными. Странно было предполагать, что столь непопулярные меры по отношению к гражданам получают их одобрение. Народ не безмолвствовал. Выходил на пикеты, демонстрации и даже пытался инициировать референдум. Но незаконные свелось к минимуму, а доверие к власти пошатнулось, но в целом сохранилось. Как это оценить? Как молчаливое согласие с неизбежностью реформы и демонстрацию эффективности наработок современной конфликтологии.

И слава богу. Потому что по сравнению с событиями последующих лет это были «цветочки».

PR пермского периода

В истории человечества случались разные периоды. Например, античный и средневековый, дохристианский и христианский. В истории СССР – тоже: как шутили в советское время, исторические этапы подразделялись на допетровский, петровский и днепропетровский (в Днепропетровске начинал свою политическую карьеру Л. И. Брежнев). В России классификация исторических периодов тоже ассоциировалась с личностями: как минимум упоминались «времена Ельцина» и «эпоха Путина». Всплеск интереса к брендингу отечественных территорий вполне может быть обозначен историческим заголовком «PR пермского периода». Будучи экспериментом на уровне одного города и одной области, этот проект символизировал собой одновременно «блеск и нищету» гуманитарных технологий продвижения российских регионов. Вскользь я говорил о Перми в рассказе про Омск и «брэндолапу», а теперь «копну поглубже».

Почему отношу этот рассказ к 2018 году, когда проект давно закончился? Потому что как раз тогда вышла отличная книга с этим самым названием – «PR пермского периода», подготовленная талантливыми преподавателями Пермского политехнического университета профессором Светланой Шляховой вместе с доцентами Юлией Лекторовой и Андреем Прудниковым. Я рецензировал книгу, писал к ней предисловие, а потом участвовал в большой конференции, где подробно разбирались опыт продвижения Перми, других территорий России и зарубежья. То есть подводились некоторые итоги. Они позволили понять, что Пермский брендинг получился самым продвинутым в отечественной практике и заслуживающим своего глубокого анализа. Остановлюсь на том, что есть в книжке, а также кое-что добавлю.

Проведённая кампания обобщённо называлась Пермской культурной революцией, закрепившейся в источниках как «Пермский культурный проект» (ПКП). Интересно, что такая революция случилась во второй раз. ПКП-1 совершался в 1920-е годы прошлого века в рамках Пролеткульта – массовой организации пролетарской самодеятельности при Наркомате просвещения. Пермская ветвь Пролеткульта базировалась на движении «Уновис» («Утвердители нового искусства»), созданного автором «Чёрного квадрата» Казимиром Малевичем. Художник-футурист и «уновист» Пётр Субботин-Пермяк появился в Перми с мандатом уполномоченного Наркомпроса и целью «кардинальной перестройки художественного образования на местах». Для культуртреггеров новой культуры П. Субботин придумал слова «инопутисты» (иной путь – для взрослых творцов) и «будхуды» (будущие художники – для детей). Визуальная часть пролеткультовских веяний отразилась в художественных полотнах, архитектуре и скульптуре, театральных декорациях, вывесках и даже в набивке тканей и посудной росписи; событийная – в многочисленных революционных праздниках, постановках, выставках «инопутистов» и «будхудов». В 1928 году в Пермь прибыл и добавил ПКП революционного жара Владимир Маяковский. Поэт читал здесь поэму «Хорошо», а вслед за этим создавались «литмонтажи» и театрализованные представления на его стихи. Однако Маяковский уехал, Субботин умер, а Пролеткульт в 1932-м ликвидировали. ПКП-1 завершилась.

Дело Петра Субботина, представленного на винтажном лубке в качестве «сына коми-народа, председателя земного шара и первого этно-футуриста», продолжил в XXI веке Марат Гельман. Должен сразу сказать, что в «лирическом отступлении» с описанием этого персонажа и его товарища – с ними меня неоднократно сталкивала жизнь – я не испытываю особых симпатий, однако значимость и продуктивность сыгранных этими личностями ролей отрицать не могу. Изначально «сами они были не местные» и не совсем «профильные». В советское время Гельман, уроженец Кишинёва и по первому образованию инженер-связист, интересовался искусством; а Глеб Павловский, выпускник истфака Одесского госуниверситета, изъявлял себя диссидентом. В августе 1991-го оба героя защищали «демократию» Б. Ельцина от «тирании коммунистов». В 1995-м, теперь уже философ-журналист Павловский и галерист Гальман, плотно освоили политтехнологии, создали Фонд эффективной политики и продолжили борьбу с коммунизмом вместе с «законно избранным» с их помощью Борисом Николаевичем, но теперь уже за немалые государственные деньги. В 2000-х посчитали, что коммунисты побеждены полностью и окончательно, и стали самоотверженно работать на президента Путина, превратившись в настоящих кремлёвских пропагандистов. Гельман занял пост заместителя гендиректора Первого канала, а Павловский – ведущего программы «Реальная политика» на НТВ. Однако карьера обоих криэйторов закончилась так себе: их отлучили от Кремля, после чего Павловский занялся издательской деятельностью и в 2023-м умер, а Гельман перебрался в зарубежье и открыл там арт-резиденцию. Что касается политических взглядов, то в третьем десятилетии XXI века друзья перешли к критике российского лидера, выступали «за мир» и против «вторжения на Украину». Гельман засветился с участниками предательского легиона бывших соотечественников «Свобода России», был признан иностранным агентом и объявлен в розыск.

Но вернёмся к теме Пермской культурной революции, теперь ПКП-2. Она началась в 2008 году с выставки современного искусства «Русское бедное» под кураторством Марата Гельмана. Предполагается, что как раз тогда галерист «подбил» губернатора края Олега Чиркунова к развёртыванию ПКП в гораздо более широком масштабе. В 2009-м выставка становится музеем современного искусства PERMM, а его директором назначается Гельман. В этом же году стартует фестиваль «Живая Пермь», где одновременно действует примерно 80 выставок и 30 театральных площадок; в 2011-м – фестиваль

«Белые ночи в Перми» с площадками уличных музыкантов, танцоров, авиационным шоу, книжной ярмаркой и международным симпозиумом «Пермский звериный стиль».

Бетонные заборы города расписываются художниками, что превращается в самостоятельный проект «Длинные истории Перми». Пермский центр развития дизайна устанавливает авангардные автобусные остановки. Создаются объекты стрит-арта, начиная от небольших «красных человечков» до множества разнокалиберных модификаций буквы «П», включая огромные бревенчатые «Пермские ворота». Разрабатывается даже собственный шрифт *Permian*.

Постепенно рождается амбициозный лозунг: «Пермь – культурная столица России». В 2009-м в журнале «Русский репортёр» появляется статья о десяти городах мира, знающих, как продавать культуру. В их числе признанные культурные центры: Вена, Берлин, Париж, Рим, Барселона, Стокгольм, Венеция, Бильбао. И два российских города – Санкт-Петербург и... Пермь. Отвечая на вопрос, что продают в Перми, автор статьи пишет: интригу. Пермь пытается доказать, что культурная жизнь может кипеть и в глубинке. «Несколько лет назад раскрученных культурных брендов у Перми было два-три: пермский балет, пермский звериный стиль, пермские боги. Теперь Пермь продают как self-made город-феномен – этакие Нью-В или Бильбао по-русски».

В 2010-м «Комсомольская правда» свидетельствует дальнейший рост региональных амбиций – Пермь обсуждает возможность стать к 2017 году европейской культурной столицей. Многим сочетание слов «Пермь» и «культурная столица Европы» кажется маловероятным. Но у губернатора Олега Чиркунова другое мнение: не надо воспринимать такое соседство буквально. «Культурная столица Европы» – это проект Евросоюза, направленный на развитие нестоличных городов и привлечение большого числа туристов. Ежегодно тот или иной город избирается центром культурной жизни Европы и автоматически становится местом, куда отправляются желающие расширить своё представление о мире.

В сентябре того же года на межрегиональной конференции партии «Единая Россия» в Нижнем Новгороде Чиркунов знакомит с проектом Путина (тогда премьер-министра). «Россия не входит в ЕЭС, а потому в проекте “Культурная столица Европы” не участвует, – рассказывал потом губернатор. – Нам надо, чтобы изменились правила ЕЭС по вхождению стран в проект. Об этом мы поговорили с премьером Владимиром Путиным. Он нашу идею приветствовал и прямым текстом сформулировал: “Считаю проект хорошим, надо переговорить с Дмитрием Анатольевичем Медведевым по вопросам дипломатической поддержки”. В ближайшее время будет заключаться новый договор России и Евросоюза. Очень хотелось бы, чтоб в этом договоре был пункт про участие России и Перми в проекте».

«Гладко было на бумаге», – гласит первая часть русской поговорки. Да, бумаги прописали качественные! Да и бюджеты для ПКП-2, как отмечала автор книги «PR пермского периода» Светлана Шляхова, «выделялись астрономические». Они позволяли развивать проект в течение целых пяти лет, причём не под «распил», а так, чтобы все люди могли видеть креативный результат хоть вооружённым, хоть простым глазом.

Вторая часть поговорки остужает: «да забыли про овраги». Видеть-то граждане видели, но воспринимали по-разному. Одни восхищались продвинутыми культурными инновациями, другие ворчали: «Лучше бы на эти деньги построили детские садики...»

Жёстким оппозиционером по отношению к ПКП и лично Чиркунову и Гельману выступил известный российский писатель Алексей Иванов, сам пермяк, уралец и претендент на роль главного имиджмейкера края. «Надо игнорировать их “культурную” деятельность, ни в коем случае не участвовать в их мероприятиях, не пытаться с ними договариваться», – заявил автор романа «Сердце Пармы» и многих других произведений по региональным сюжетам.

Получалась вечная смесь кислого с пресным. Но это бы ладно – редкий подобный проект получит всеобщее одобрение народа, а тем более творческой элиты. Да и кто интересовался этим одобрением, когда в 2012 году тогдашний президент России Дмитрий Медведев освободил Олега Чиркунова от должности «по собственному желанию». Тот уехал во Францию, а Марат Гельман – в Черногорию. Последующие руководители края от «творческого наследия Чиркунова-Гельмана» стали решительно избавляться. К 2018 году, когда мы итожили обе Пермские культурные революции, ряды букв «П» и «красных человечков» на улицах города существенно поредели. Что касается перспективных отношений с Европой и вхождения в число её культурных столиц, то тут, думаю, и объяснять ничего не надо.

Революция закончилась. Но хочется сказать как в финале фильма «Особенности национальной охоты»: «А хорошая была охота. Нормальная».

2019. Тамбовский волк нам товарищ, или Предпоследний «Патриот России»

Как я уже писал в этой книге, с 2005 года Международный пресс-клуб вёл Всероссийский конкурс СМИ «Патриот России», последовательно превращая его в самое массовое и популярное журналистское событие государственного уровня. Участвовали все регионы страны и практически все медиа всех видов из «высшего эшелона», то есть федерального и областного (республиканского, краевого) значения. Тысячи поступивших материалов и сотни победителей ежегодно. «Патриот России» входил во все государственные программы патриотического воспитания населения.

В начале 2019-го заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Роспечати) и постоянный куратор «Патриота» Владимир Козлов сообщил мне три новости-2020 – про себя, про Агентство и про конкурс; не очень хорошие, не очень плохие, а, скорее, проблемные: «Первая новость: в следующем году я уйду на пенсию. Вторая: Роспечать прекратит своё самостоятельное существование и вольётся в Минцифры. Третья: “Патриот России” не войдёт в очередную госпрограмму и будет проведён в последний, 19-й раз».

Так и случилось. Важно пояснить, что финал конкурса мы организовывали каждый раз в новом городе – столице одного из субъектов РФ, в основном поздней осенью. Причём город этот спускался не «сверху», а скорее «свыше», то есть возникал как-то сам собой, путём стечения творческих мыслей и жизненных обстоятельств.

От такой информации я не столько погрузился в грусть, сколько начал думать о том, где и когда провести... последние «Патриоты». Или слово «последние» у нас произносить не принято? Лучше «крайние», да? Но всё-таки они были последними. Завершал конкурсный марафон в 2020 году Архангельск. С печальными нотками, да ещё в условиях ограничений, связанных с пандемией коронавируса. Посему расскажу о предпоследнем «Патриоте» – летнем, красивом, ярком и душевном.

Началась его история так. Среди участников конкурса прошлых лет были литературно-исторический журнал «Александръ» (в честь А. С. Пушкина) и его главный редактор Анатолий Труба, впоследствии один из секретарей Союза писателей России. Он-то и обратился с предложением провести «Патриот-2019» «у нас». Где же находится это «у нас»? Оказалось, что в Мичуринске. Честно скажу: об этом городе я знал тогда только то, что здесь жил великий садовод Иван Мичурин. Ходила шутка о выращенной им клубнике такого размера, что сам автор эксперимента упал с неё и разбился. И конечно, знал, что Мичуринск – точно не столица субъекта Федерации. То есть я усомнился в готовности Роспечати принять наше предложение о Мичуринске как столице «Патриота-2019».

Но Анатолий Сергеевич не отставал:

– Главный город субъекта рядом. Это Тамбов. Съездим и туда. А потом в Мичуринск.

– Принято, – сказали в Федеральном агентстве.

В конце июля журналисты съезжались в Мичуринск. Что ж, давайте поближе познакомим читателей с этим чудесным местом.

До Мичуринска Тамбовской области с числом жителей около 100 тысяч человек можно комфортно доехать всего за четыре часа на аэроэкспрессе «Москва – Воронеж». Основан населённый пункт в 1635 году под именем Козлов. Почему так? Думается, из-за обилия коз, коих и сейчас в достатке. В 1932-м переименовался в Мичуринск. Разумеется, в честь реального И. В. Мичурина. Его называют «учёным», но мне кажется, что лучше будет так: «селекционер-самоучка», талантливый «кулибин» от садоводства, хотя и со званиями доктора биологии и почётного члена Академии наук СССР.

Дом-музей И. В. Мичурина, построенный по его собственному проекту, – одна из главных достопримечательностей города, где сохранились костюм и знаменитая шляпа Ивана Владимировича, его рабочее место, рукописи и технические изобретения. В 1922 году дом и сад посетил председатель Центрального исполнительного комитета РСФСР Михаил Иванович Калинин.

В 1931 году по инициативе И. В. Мичурина в городе организован институт селекции плодовых культур. Сегодня это Мичуринский государственный аграрный университет (ГАУ), один из крупнейших вузов аграрной специализации в России. В 1934-м в Мичуринске создаётся Централь-

ная генетическая лаборатория, в настоящее время она стала Федеральным научным центром имени И. В. Мичурина, где работает более 500 учёных.

Интенсивное развитие Мичуринска как бренда новой России относится к нашему веку. В 2003-м город получил статус наукограда, при этом Мичуринск – единственный в стране наукоград аграрного направления. Его экономической начинкой является разработка и реализация огромного количества проектов по выращиванию и производству сельскохозяйственной продукции с применением новейших технологий. Для знакомства с опытом, приобретения семян и саженцев сюда едут специалисты из регионов России и других стран мира.

Ведущим и признанным символом города стала не гигантская клубника из анекдота, а яблоко, выросшее до уровня ежегодной Всероссийской выставки «День садовода» и Фестиваля Мичуринского Яблока с участием десятков тысяч человек. Жители Мичуринска и других городов России участвуют в конкурсах на лучшую яблочную арт-зону, создание декоративной яблочной фигуры; яблочном фотоконкурсе.

На площади Мичуринск-Уральского вокзала установлены арт-композиции: пятитонное яблоко из гранита и памятник сидящему на скамейке садоводу. В качестве носителей «яблочной» социальной рекламы используются различные объекты городской инфраструктуры: ступеньки, тротуары, клумбы, мусорные корзины, стены жилых домов, ограждения.

Менее известное, но совершенно замечательное место в Мичуринске – мемориальный Музей-усадьба уроженца города народного художника СССР Александра Герасимова, первого президента советской Академии художеств. В музее представлена самая большая коллекция оригинальных работ А. М. Герасимова: знаменитые картины «Тройка», «Март», «Баня»; портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина. Художник проектировал Мичуринский драматический театр – ныне действующий памятник истории и архитектуры, один из старейших театров России.

Здесь-то и проходил финал конкурса «Патриот России». В театре собрались и получили награды около 100 лучших журналистов из 40 субъектов Российской Федерации.

На этом, пожалуй, закончу с «официальной частью» и перейду к «душевному». Действие развивалось как на свадьбе – в два дня. С утра дня первого мы, небольшими группами, сходили на местный рынок и попробовали. Настоящего. Натурального. Домашнего. Козьего молока. В память о старинном городе Козлове.

Потом поехали в официально утверждённую столицу области и на всём 70-километровом пути знакомимся с... тамбовским волком. Он что, до сих пор бегаёт? А то! Мем «Тамбовский волк тебе товарищ!» родился из ситуации конца XIX века. Тамбовский край был сельскохозяйственным, после завершения сезонных работ мужики уезжали в другие районы за приработком, по дешёвке брались за любое дело, чем составляли конкуренцию местным кадрам. Те недовольно ворчали: «Опять тамбовские волки по дворам рыщут, цену сбивают».

Постепенно «тамбовский волк» превратился в хорошо известное словосочетание, вызывающее у людей определённые эмоции. Пик использования фразы в устной речи наблюдался после советского фильма 1955 года «Дело Румянцева». Шофёр грузовика с «подброшенным» краденым грузом пытается убедить милиционера в своей невинности: «Товарищ милиционер, товарищ милиционер, я же не знал...» А тот отвечает: «Тамбовский волк тебе товарищ!» Так волк стал «плохим товарищем». Однако на протяжении веков и даже тысячелетий в мировой мифологии формировался другой образ волка – как сильного, умного, благородного животного. Волк считается родоначальником домашней собаки. Он замечательный семьянин, моногамен по природе, живёт одной устойчивой парой и помогает воспитывать потомство. Наконец, образ волка лишён «гладкости», сопряжён с понятиями скорости, риска, азарта, что, несомненно, привлекает многих людей. Всё сказанное и мотивировало предпринимателей Тамбовской области на возвращение волку «доброе имя».

Теперь он исключительно хороший. На кружках-магнитах-пакетах-амулетах-памятниках с волком ныне располагаются совсем другие слова: «Тамбовский волк – наш (нам) товарищ!», «Тамбовский волк – надёжный товарищ!», «Когда ты людям радость даришь – тамбовский волк тебе товарищ!» Под торговой маркой «Тамбовский волк» выпускаются шоколадные конфеты, пиво, сигареты, водка в бутылке в виде литой фигуры волка, шампунь и мыло.

А в центральной части Тамбова стоит памятник тому самому мужику-конкуренту, сбивающему цену на рынке. А невдалеке... бронзовая фигура пышнотелой дамы с бюстом десятого номера. Кто это? Я провёл мини-исследование среди проходящих мимо тамбовцев. Все 100 процентов уверенно ответили: «Там-

бовская казначейша». На следующий вопрос, откуда она взялась, менее половины назвали одноимённую поэму Михаила Юрьевича Лермонтова. На вопрос заключительный, приходилось ли гражданам читать эту поэму, большинство сказали «нет», а меньшинство «да, но содержание не помню». Ну тогда вот, прямо из поэмы, написанной в момент, когда поэт проезжал через Тамбов в своё родовое имение Тарханы:

... И впрямь Авдотья Николавна
Была прелакомый кусок.
Идёт, бывало, гордо, плавно –
Чуть тронет землю башмачок;
В Тамбове не запомнят люди
Такой высокой, полной груди:
Бела как сахар, так нежна,
Что жилка каждая видна.
Казалось, для нежной страсти
Она родилась. А глаза...

Состоялось и ещё одно очень познавательное историческое знакомство с персоной, о которой и сам я до сей поры не слышал. После приёма журналистов в губернаторской резиденции и «круглого стола» с подведением итогов конкурса, начальник департамента информационной политики областного правительства Татьяна Самотойлова подарила мне статуэтку бородатого человека с умным и строгим ликом, книгой и надписью: «Св. архиепископ Лука. Выдающийся хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий». Архиепископ и хирург? Как это сочетается?

В 1944–1946 годах Лука служил на Тамбовской кафедре Русской православной церкви. И параллельно проводил операции в военном эвакуогоспитале. Не буду пересказывать непростой жизненный путь Войно-Ясенецкого и скажу лишь о том, что меня сильно зацепило. Смотрите, какой противоречивый набор: три ареста, одиннадцать лет ссылки за антисоветскую деятельность в сталинский период и... Сталинская же премия I степени за выдающиеся достижения в хирургии. Впечатлила и запись допроса Луки известным чекистом Яковом Петерсом.

Я. Петерс: – Скажите, поп и профессор Ясенецкий-Войно, как это вы ночью молитесь, а днём людей режете?

Отец Валентин: – Я режу людей для их спасения, а во имя чего режете людей вы, гражданин обвинитель?

Я. Петерс: – Как это вы верите в Бога? Разве вы его видели, своего Бога?

Отец Валентин: – Бога я действительно не видел, гражданин обвинитель. Но я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку, никогда не видел там также и ума. И совести там тоже не находил...

К вечеру мы вернулись в Мичуринск и поплавали в тихой речке с романтическим названием Лесной Воронеж. А на следующий день состоялась церемония награждения победителей «Патриота». Действо в театре прошло, как это принято говорить с советских времён, на высоком идейно-политическом уровне. Призы вручали члены жюри конкурса – мои друзья, коллеги и партнёры. Во многом разные, но в одном – сходные. Они были журналистами исключительно в высоком значении этого слова. Не потому, что могли сочинить красивый текст. Или снять / озвучить интригующий сюжет. Или найти во все времена желанный эксклюзив. Хотя, несомненно, могли и это. А потому, что хорошо понимали, *зачем* нужно первое, второе и третье. И в своих выступлениях перед почтенной пресс-публикой говорили как раз об этом.

Егор Серов. Сначала победитель в радишной номинации «Патриота», а потом и член жюри. Если формально, то он – журналист, писатель, теле- и радиоведущий, актёр озвучения. А если шире, то «золотой голос России», прочитавший в эфире сотни книг. Продюсер, автор концепций, ведущий таких известных радиостанций, как «Культура», «Спорт FM» и «Сити FM», «Детское радио» и «Звезда», руководитель и голос проекта «Рассказы о России» и, наконец, главный редактор радио «Книга». Конкурсная «служба» с Егором переросла в жизненную дружбу. Мы вместе парились в бане, собирали груши в его саду и варили из них варенье. Егор выступал перед моими студентами, журналистами и пиарщиками. О работе на радио. О правилах устной речи. О русском языке. Вручая награды на сцене, он выразил очень близкую мне мысль о патриотизме: «Патриотизм не исчерпывается любовью к действующей власти. Власть любить необязательно. Нужно любить Родину».

Нашим товарищем на многих финалах был Владимир Кикнадзе, капитан первого ранга, доктор исторических наук, основатель и главный редактор сайта и электронного журнала «Наука. Общество. Оборона». Он боролся, я не подберу иного слова, за историческую правду и против её конъюнктурных фальсификаций. Разумеется, в интересах своего Отечества, а не «этой» страны. Диапазон борьбы обозначен в названиях книг Владимира: от «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Историческая правда о ключевых событиях и явлениях в вопросах и ответах» до «Спецоперация. Украинский фронт войны против России». В связи с написанной уже в 2022 году книгой В. Кикнадзе «Сила V правде. Защита исторической памяти как стратегический национальный приоритет» уместно вспомнить следующего, по меньшей мере уникального персонажа – Александра Малькевича.

Журналист, политтехнолог, депутат, председатель медийного комитета Общественной палаты России – таких характеристик будет мало. Представьте себе: главный редактор популярного питерского телеканала «ВОТ» («Ваше общественное телевидение») перемещается на ту же должность в «Новгородском областном телевидении». Затем едет в Карачаево-Черкессию, чтобы сделать там стартап круглосуточного спутникового телевидения «Архыз-24». Решив эту задачу, летит в Сибирь на должность генерального директора ГТРК «Омск». И возвращается в родной город главным редактором ГТРК «Санкт-Петербург». Круг, казалось бы, замкнулся. Но до этого, как видно, далеко: в последние годы – за пределами повествования-2019 – А. Малькевич работает над созданием телеканалов новых российских территорий: запорожского «За! ТВ», мариупольского «Мариуполь-24» и херсонского «Таврия». Он берёт на себя и заведование кафедрой журналистики и медиакоммуникаций Херсонского государственного университета. О степени остроты и опасности современной деятельности говорит награждение Александра орденом Мужества. Не фунт изюма!

И вот почему я «привязал» А. Малькевича к труду В. Кикнадзе «Сила V правде». На презентации этой пронзительной книги в Москве присутствовал помощник президента РФ Владимир Мединский, доктор исторических наук, профессор и вообще ответственный за историческую политику страны. Малькевич выступал на презентации дистанционно и выходил на связь прямо из прифронтовой зоны. Половину своей речи он «взывал» к властям: какую же ошибку вы сделали, что исключили «Патриот России» из государственной программы – это нужно исправить...

Когда все они произнесли со сцены Мичуринского драматического театра положенное, а также неофициальное и сокровенное; когда журналисты поблагодарили жюри за награды и поделились наболевшим, осталось только поднять бокалы. Их и подняли в двух специально оборудованных в театре местах: массовом журналистском в фойе и отдельном «генеральском» в гостевой комнате. Среди достойных людей Мичуринска оказался очень серьёзный военный – целый генерал армии, в прошлом главнокомандующий Внутренними войсками России и заместитель министра МВД, а затем постпред президента РФ в Сибирском федеральном округе Николай Рогожкин. Генерал родился в Мичуринске, объехал по службе полстраны и побывал в зарубежье, а выйдя в отставку, прибыл на жительство в родные места.

Звание генерал-лейтенанта имел и заместитель руководителя Роспечати Владимир Козлов. На генеральской должности начальника управления государственно-патриотического воспитания Министерства обороны РФ служил ранее и давний партнёр конкурса полковник Николай Акбердин. Обязательно назову и нашего, журналистского полковника (капитана первого ранга) и начальника отдела военных СМИ Минобороны Василия Фатигарова.

Генерал Рогожкин солировал. Чеканя фразы, перелистывал истории военно-боевого пути. Вспомнив о чеченской кампании, предложил выпить за «вот таких пацанов» (указывая при этом на присутствующих полковников), которые, не щадя своих жизней, сражались за Родину. Генерал Козлов, сам участник боевых действий в Чечне, тоже решил пространно поделиться фронтовыми историями. Но «старший начальник» вскоре прервал его: «Слишком длинно говоришь, генерал, помолчи». Что до «пацанов-полковников», то они благодарно внимали армейскому небожителю. Мне же, старшему лейтенанту запаса, постоянно хотелось встать по стойке «смирно» и доложить о выполнении всех поставленных Родиной задач. Подготовленные в «комнате президиума» стулья не понадобились. Генерал армии стоял – и все стояли. Генерал армии присел – другие военные... остались в прежних позициях. Прочие гражданские, как и было завещано императором Петром I, старались иметь вид «бравый и придурковатый». Такая она, генеральская магия.

Если кто-то из героев или читателей считает, что изображено всё как-то не так, не обижайтесь, пожалуйста! Я по-доброму.

Арагат. Армянский дневник

В начала лета 2019-го позвонил Евгений Гусев – с ним мы в начале 2000-х ходили на Эльбрус, Монблан и в базовый лагерь Эвереста.

– Слушай, – говорит, – а как тебе тема Арагата? Пятитысячник как-никак.

– В принципе, нормально, – отвечаю. – Один нюанс: тяжёлый рюкзак на подходах до штурмового лагеря мне тащить уже неохота. Есть ли возможность нанять носильщиков?

Изучили проблему и выяснили, что такой вариант существует: армянское трэвел-агентство «ТУР-АМ», с которым мы завязались, обещало и мулов для груза, и погонщиков с функциями походных поваров. Подписали в команду Анатолия Рябова, моего товарища по восхождениям на протяжении тридцати с лишним лет, оформили бумаги и 18 августа вылетели из Москвы.

Как вообще называется жанр, где люди рассказывают о своих путешествиях? Правильно, путевой дневник. С появлением и развитием Интернета и соцсетей он в большинстве случаев преобразовался в формат трэвел-блога. Вёл такую штуку во время поездки и я, а теперь, следуя тренду, воспроизведу посты-записи здесь.

18 августа. Прилетели в Ереван, поселились в приличном и недорогом, по сравнению с Москвой, отеле «Силлачи». Прошлись по улицам города туда-сюда. Красиво, вечером на площади Республики пели фонтаны и прогуливались весёлые люди. Больше посмотреть ничего не успели, поскольку прямо ночью планировался выезд.

19 августа. Группой в 16 человек выехали на микроавтобусе к армяно-грузинской границе. Несмотря на то что расстояние по прямой от Еревана до подножья горы Арагат составляет около 40 километров и саму гору в ясную погоду хорошо видно из города, наш пятитысячник и символ Армении давно находится не в этой стране, а в Турции. Между Арменией и Турцией, разумеется, установлена граница, однако автомобильных погранпереходов нет. Так что единственно возможный вариант – транзит через Грузию. Всего же нам предстояло проделать натуральный квест и преодолеть аж около 700 километров.

О таком длинном пути мы узнали, только когда сели в автобус, и поначалу скривили недовольные рожи. Но скоро, быстро преодолев довольно неинтересную часть Грузии, оказались в *другой* Турции. Что значит «в другой»? Объясню. Если вы спросите любого россиянина, практикующего отдых за рубежом, бывал ли он в Турции, то наверняка получите положительный ответ: да-да, в Анталье, Аланье, Бодруме, Кемере... А в Западной Армении? Тут, скорее всего, последует иная реакция: а где это? Почему так? Потому, что там нет моря. Но есть интереснейшая и огромная, превосходящая собственно Армению, территория древнего армянского государства, волей исторических судеб ставшая Турцией. В августе, конечно, в «сухой» части этой страны стоит неимоверная жара, и окунуться в водную стихию было бы неплохо, но это можно пережить, чередуя осмотр достопримечательностей с пробегами в авто с кондиционером и прохладительными напитками.

По дороге к Арагату мы остановились в Ани, городе 1001 церкви и столице Армянского царства Багратидов в X–XI веках. Потом Ани многократно переходил в разные «руки», разграблялся, разрушался и к XVIII веку опустел. Однако части древних построек сохранились, имеются планы по их консервации и восстановлению. И турки и армяне сегодня почитают этот город, а последние даже выпускают коньяк «Ани» – среди знатоков он считается женским.

Вечером прибываем в город Догубаязит. Гостиница скромненькая, и вообще мы не успеваем разобратся, что это за место, поскольку пора спать.

20 августа. Есть такая песня: «А в чистом поле системы “Град”. За нами Путин и Сталинград». Мы её переиначиваем. Роль «Градов» играют военные базы НАТО, расположенные рядом с нашей горой. Вместо «Сталинграда» вставляем «Арагат», вместо «Путина» – «курды» и поём:

В турецком поле системы «Град»,
За нами курды и Арагат!

Почему курды? Потому что именно они живут в турецком Догубаязите, откуда мы будем заходить на вершину. Курды не признают турок как правителей своего государства, а турки не признают права курдов на его наличие. Отсюда вопрос об отношении одних к другим лучше не задавать: услышите, как в фильме «Бриллиантовая рука», «непереводимую игру слов».

Курды у нас в проводниках, а дело русских – сторона; делить с турками и курдами нечего, поэтому наши отношения складываются вполне по-дружески. Рядом и гиды, друзья-армяне, само собой.

До начала маршрута 25 километров, нас сюда подвозят, это на высоте 2200 метров. Загружаем на мулов тяжёлую поклажу, а сами пешком, с телескопическими палками и лёгкими рюкзаками, набираем километр высоты и разбиваем первый палаточный лагерь. Хотите услышать о трудностях восхождения? Так нет никаких трудностей: для обычного, физически здорового человека пятичасовой переход до 3200 метров с привалами – это так, размяться и пропотеть.

21 августа. Чудесный завтрак с кофе, чаем, кашами, йогуртами, фруктами и овощами. А что – мулы несут! И ещё один переход с набором высоты в тысячу метров, до 4200. Здесь уже есть о чём поговорить. В группе присутствуют новички, для которых такая высота – первый опыт. Они, конечно, начинают ощущать высотность на подъёме. Разбиваем второй лагерь в камнях, обедаем-ужинаем и залезаем в палатки. Ветер, лёгкая, но всё же нехватка кислорода, и практически всем спится плохо. Хотя какой особенно сон? В час ночи подъём, перекус – и вперёд!

22 августа. Вот ту-то и начались проблемы и даже риски. Чтобы было понятно. Восхождение сразу планировалось как стрёмное. Потому что без акклиматизации. С трехкилометровым набором высоты за двое суток. С ночным выходом. Теперь уже высотность давала себя знать, да и путь был не совсем простым. Сначала длинный и крутой серпантинный подъём по тропе и без таковой. Каждый час смотрели на высотомер и пессимистично фиксировали, что деления на приборе меняются как-то слишком медленно. Однако мы пытались улыбаться и, подбадривая друг друга, кричали: «Херня осталась!»

Потом вышли на снег и фирновый (очень плотный снег, почти лёд) купол. На одних палках идти страшновато – пришлось надевать «кошки». Фирн скрипит, холод пробирает, сердце бьётся учащённо, дыхалка подводит. Подъём тянется уже не 4–5, как на подходах, а 8–9 часов. И вот пяти-тысячная вершина. Ясное утро. Солнце, великолепные виды. Но... то, что происходило на пике Арарата (5165 метров), можно назвать ветровым шоком. Ветер дул такой силы, что мог снести самих восходителей, не говоря уже о предметах снаряжения. Мы стали фоткаться, но съёмка носила лихорадочный, даже панический характер: нажал кое-как на кнопку гаджета – и бегом вниз по снегу и льду. Да-да, бегом, на «кошках» или без них – кто смелый.

Пару слов о группе. Большая часть участников – мужики в возрасте 30 и более лет. Половину из них составляли армяне, причём ни одного из Армении! Ребята из разных уголков России просто хотели взойти на эту очень значимую для них вершину. Бизнесмен Мгер и авиадиспетчер Тигран из Москвы, оба явно с лишним собственным весом, шли с трудом. Плюс вес дополнительный: они загрузились коньяком, намереваясь распить его на вершине, да не вдвоём, а чтобы на всех хватило. Ребята стали реально загигаться, и я думал, что повернут назад. Но они не сдались. Зашли на вершину двумя часами позже остальных, но коньяк достали и, несмотря на ветер, выпили. Суровые армянские парни!

Трое из группы вообще не пошли – остались в базовом лагере.

Потом был экстремальный спуск к исходным рубежам, так как сбросить за один день три километра высоты – много по любым альпинистским меркам. Кровь приливает к большим пальцам ног, ногти чернеют, а потом слезают... Закончили спуск в темноте.

23 августа. Человек так устроен: вчера помирал от ветра, льда и усталости, а потом перекусил, поспал – и опять как огурец, готов к новым подвигам. А также к восприятию не относящейся к восхождению информации. И мы, наконец, разобрались, что такое Догубаязит, где и провели свои пред- и постараратские ночи. Он оказался тем самым Баязетом, о котором многие знают из одноимённого романа Валентина Пикуля, а затем и телесериала.

В реальности дело было так. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов наши войска перешли границу и предприняли наступление на крепость, возведённую в XIV веке султаном Баязитом. Русские ставили перед собой цель перекрыть путь турецким войскам на территорию России.

Турки покинули цитадель, и её занял батальон Ставропольского полка с командой казаков из нескольких сот человек.

Но позже турки вернулись, окружили крепость, закрыли доступ к воде и продовольствию. Началась очень драматичная 23-дневная оборона. В какой-то момент часть осаждённых не выдержала и вывесила белый флаг. Однако он был немедленно сорван более стойкими товарищами. Более того: отряд из 128 «охотников» сделал вылазку за пределы крепости. В схватке полегла треть храбрецов, но туркам дали понять: сдачи не будет. Закончилось всё тем, что на помощь казакам пришло подкрепление, и турки были разбиты. Смысл и итог «Баязетского сидения» заключался в том, что маленький гарнизон отвлек крупные силы турок, предотвратил нападение на Эриванскую губернию России и Северный Кавказ в целом.

Крепость работала как музей, содержалась в хорошем состоянии, и мы с удовольствием делали снимки возле неё.

В этот день мы снова возвращались в Ереван длинным путём и сумели посмотреть много чего любопытного. Напоминаю, что это формально Турция, а по сути и впечатлениям – до сих пор Западная Армения.

Древний город Ван был в X веке столицей другого армянского царства, Васпураканского. В большом и красивом озере Ван водится чудная рыбка тарех. Откушав её, плывём на остров Ахтамар. По легенде, он называется так потому, что один юноша тут утонул. Уходя на дно, произнёс имя своей возлюбленной: «Ах, Тамара!»

Церковь Святого Креста на острове Ахтамар в течение семи столетий являлась резиденцией армянского православного патриарха. В XXI веке храм восстановлен и включён в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО. На фасаде храма расположены барельефы с библейскими сюжетами: историями Адама и Евы, Давида и Голиафа, Авраама и Исаака; святого Георгия, убивающего дракона; Мадонны с Младенцем.

Ещё не забыли про женский коньяк «Ани»? Но в Армении делают и коньяк «Ахтамар» – он мужской.

Однако больше всего запомнились ванские кошки! Пара слов об их истории. Дьявол решил испортить плавание Ноева ковчега и отправил туда мышь, чтобы она прогрызла дырку в Ковчеге и утопила его. Но на корабле жила белая кошка, и ей Бог велел изловить вредителя. Кошка справилась с заданием, и будущее человечества было спасено! Бог, в качестве благодарности, коснулся кошки рукой. Так появилась особая порода ванских кошек, которых сегодня разводят в прибрежном турецком Ване.

Эти кошки нежны и дружелюбны. Они любят плескаться в воде и умеют плавать! Обожают, когда их носят на плечах. Расцветка у ванских кошек белая, с голубым, янтарным, медным оттенками. Нередко встречаются особи с разным цветом глаз: чаще всего один глаз голубой, а второй – светло-зелёный...

Хотелось привезти ванскую кошку домой, но это влекло за собой разные таможенные проблемы. Живых кошек покормили, а домой взяли их фарфоровые фигурки.

24–25 августа. Возвращение в Ереван, поездка на озеро Севан. Ну, о них вы можете и без меня прочитать.

Окончание следует.

